

Пионер

1932

АПРЕЛЬ

Издание „Комсомольской Правды“

КА ЗАРАБАТЫВАЕТ
1 МАЯ

КА ЗАРАБАТЫВАЕТ
КРАСНАЯ
АРМИЯ

СМЕРЬ ЧИТА

А ДОЛЖ
ИММЕДИАТНО
ВОЙНУ

1 МАЯ

NUR
FÜR KLASSENKAMPF

IN UNITY WITH
THE COLONIAL
REVOLUTIONARIES
WE WILL DEFEAT
IMPERIALIST WAR

ALLE MENSCHEN IN FENIGEDON
KAMPFEN FÜR ME
DEM FASCHISMUS

MEIN ZIEL
SOVIET

USSR

DEFEND
SOVIET
UNION!

KRIEG DEM
IMPERIALISTISCHEN
KRIEGEN

КАУЧКИ

Свора вооруженных собак, сторожащих золотой мешок, не остановит
мировой пролетариат демонстрировать свою волю и солидарность

1 МАЯ — праздник борьбы

Первое мая — праздник борьбы. Сорок три года назад рабочими царской России был впервые тайно отпразднован этот день международной пролетарской солидарности, — отпразднован по указанию II интернационала, который тогда, на заре своей политической деятельности, был еще революционным интернационалом мирового пролетариата.

День Первого мая был установлен как день боевого шествия мстителей, как день победоносного праздника пролетариата всего мира. Этот день был избран в память героической стачки рабочих огромных скотобоен в Чикаго и злодейского расстрела бастующих 1 мая 1887 г., т. е. сорок пять лет назад. И т. Ленин в прокламации, посвященной первомайскому празднику, писал:

«Ежегодно перед 1 мая проникаются трепетом наши враги, начиная с мелких фабрикантов, кончая могущественными царями. Они чувствуют, что ежегодные празднования 1 мая — словно смотр и маневры рабочих батальонов. Это — удары топора, подрубляющие сук, на котором они сидят, это — стук молотка, заколачивающего крышку их гроба».

С тех пор, как были сказаны т. Лениным эти слова, прошло 36 лет. И каждый год все грознее и грознее, все яснее и яснее, все оглушительнее и все более угрожающе звучат удары топора и стук молота.

Миллионы размакивают топором, миллионы уверенно и победоносно вздымают и опускают молот. Как ни стараются враги рабочего класса — капиталисты всех стран, их вооруженные телодержатели-фашисты и наемная гвардия, предатели социал-фашисты — сломить боевое упорство и готовность масс, как они ни стараются превратить Первое мая в день веселой выставки и прогулки, в день мирного завтрака на травке-муравке — усилия их напрасны!

Число безработных на Западе достигает 100 миллионов человек. Безработным нечем не только завтракать на освещенной солнцем лужайке, — они по неделям вообще не обедают. Свою классовую весну «они сами делают». Делают ее, выходя на улицу, завоевывая улицу, вступая в боевые схватки с полицией, выстраивая под знаменами компартии, революционных организаций пролетариата.

Важность первомайских демонстраций — показатель огромной силы и боеспособности мирового революционного движения. Первомайские шествия — живая диаграмма роста классового самознания пролетариев всех стран.

В прошлом году двести тысяч пролетариев Берлина вышли на улицу с тем, чтобы громко заявить свой протест против угрозы мировой войны. Это было грозное шествие жертв империалистической войны, цветущих людей, ставших калеками по милости капитала. Они шли, шедшая обрубками рук и ног, опираясь на костыли, разезжая на тележках, они несли плакаты, на которых надписи кричали о том, что война империалистическая будет превращена в войну гражданскую.

1 мая бастовали все предприятия Берлина, колонны демонстрантов двигались часами.

В день 1 мая безработные Мадрида вдребезги разнесли витрины продовольственных магазинов. На улицах Варшавы

полиция встретила колонны демонстрантов бомбами, наполненными сучиным газом. В Нью-Йорке 150 тысяч трудящихся — китайцев и американцев, негров, индусов, немцев и японцев — двинулось в кварталы буржуазии. Городской голова Нью-Йорка Юнер спешно бежал из города. «Это была самая огромная демонстрация, какую когда-либо видел Нью-Йорк» — писала буржуазная печать.

Нынешний румынский король захотел приехать в день 1 мая, в день праздника весны, в свою столицу. Румынское правительство просило его воздержаться от приезда, так как «в этот день на улицах будет слишком много народа». Король был оставлен в Париже, но и это его не спасло. 300 тысяч парижских пролетариев с грохотом распахнули железные ворота заводов и, бросив станки, вышли на улицу.

В французском городе Валансьене 43 пехотных полка приветствовали революционных рабочих возгласом:

— Да здравствует Красная армия, да здравствует союз рабочих, крестьян и солдат!

Несвело было в этот день в Париже румынскому королю. Несвело было всем капиталистическим хищникам.

В этом году рабочий класс всего мира встречает 1 мая в необычайно напряженной обстановке. За один только прошлый год во время революционных демонстраций было убито и ранено свыше 200 тысяч человек. Классовые судьи буржуазии приговорили к смертной казни 90 тысяч человек, свыше 300 тысяч политических заключенных томятся в тюрьмах.

Они не дышат чистым весенним воздухом, они не видят голубого весеннего неба. Но и они празднуют день 1 мая — праздник борьбы. МОПР держит связь с этими узниками капитала. Он доносит и сюда, в душный каменный мешок одиночек, вести о том, что дух пролетарской революции жив. Недаром, как рассказывал один из делегатов на съезде МОПР, «даже индейцы района северного Чако в южной Америке прекрсно понимают слово МОПР».

Эта международная классовая солидарность трудящихся, крепкая классовая спайка между теми, кто борется на свободе, и теми, кто брошен в тюрьму за участие в классовых боях, придает особую остроту первомайским демонстрациям.

Еще большее значение этим демонстрациям придает обстоятельство, что над всем миром нависла туча новой империалистической войны. Эта туча несется с большой быстротой по направлению к границам СССР.

Немецкий генерал Людендорф так прямо и заявил: «я наметил начало мировой войны на 1 мая 1932 г.».

Вот почему боевой задачей всех демонстраций во всем мире является в первую очередь борьба с угрозой империалистической войны и антивоенской интервенции.

В этих демонстрациях займут свое место и молодежь и пионеры. В боевых маевках мирового пролетариата на улицах капиталистических столиц будет демонстрировать свою готовность защищать СССР мировая пионерия, шагая в первых рядах, готовясь каждую минуту принять знамя из рук отцов.

ШКОЛЬНИКИ-ПИОНЕРЫ

**ВСТРЕЧАЮТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ СОЛИДАРНОСТИ
В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ НА ФРОНТЕ УЧЕБЫ, ДИСЦИПЛИНЫ,
БОРЯСЬ ЗА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА, ДЕЛЯСЬ
СВОИМ ОПЫТОМ КРЕПКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАРУ-
БЕЖНЫМИ ТОВАРИЩАМИ.**

Да здравствует ПЕРВОЕ МАЯ, праздник международной солидарности!
Да здравствует крепкая смычка ребят всего мира!
Да здравствует мировая пионерия!

Первое мая в Бухаре

Бригада журнала «Пионер» для номера, посвященного 1 мая, проделала рейд по школам Москвы и другим городам, желая выявить, с какими достижениями и недостатками школьники-пионеры подходят к празднованию международного дня пролетарской солидарности. В этом номере нам удается поместить только часть проделанной работы. Продолжение этого рейда будет в следующих номерах «Пионера».

1 мая встречаем 100-процентный успеваемостью

Если придет посторонний человек в 7-ю школу Краснопресненского района, то он может заблудиться в целом ряде коридоров, которые упираются в круглые залы, потом встретит лестницу, которая опять приведет в коридор и опять в зал, и так без конца...

В школе учится около 3.000 человек, и школа так перестроилась, что в ней занимаются только в две смены.

Из актива школы составлены пикеты, которые во время перемен наблюдают за порядком и дисциплиной.

Одни дежурят на лестнице, другие—в коридоре, третьи—в зале, проводят массовые игры или читку.

— Дисциплина у нас в школе хорошая,—говорит педагог.

— А учеба?

— Мы учебно-производственный план довели до каждого ученика. По школе пущена эстафета «за качество учебы».

Про эстафету с жаром рассказывают сами ребята.

— Каждая группа ведет свою тетрадь, где отмечается выполнение заданий по каждому предмету.

— Мы ведем строгий учет о выполнении учебных программ в каждой группе.

— К сегодняшнему дню учебный план выполнен на два, самое большее на пять процентов.

— А распорядок дня? Как ребята нагружены общественной работой?

— У нас создана легкая кавалерия, которая обследует режим школьника как в школе, так и дома.

— Вон смотри, у нас висит хронокарта, на которой—расписание времени

школьника. Сколько он должен спать, когда и как заниматься физкультурой, когда читать, как и когда отдыхать, когда учиться. А в восемь часов вечера у нас ничего уже в школе нет. Мы за этим очень строго следим.

— Эта доска составлена на декаду, она проверяется врачом и педагогом.

— А политтехнизация?

— Мы прорабатываем материал, делаем доклады, производим опыты по химии и о них тоже делаем доклады.

— Мы прикреплены к типографии «Гудок», ходим туда, но только смотрим, как там работают, а нам работы не дают.

— Плохо еще у нас поставлена работа с октябриатами, в нашей школе 825 октябриат, но с ними никакой работы не ведут.

— У нас два больших места,—говорит вожатый,—но мы их обязательно и очень скоро ликвидируем.

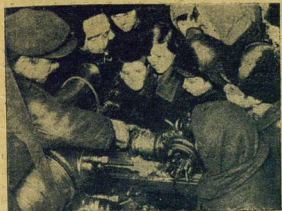
— К первому мая,—подсказывает стоящий рядом со мной школьник.

Пионеры Белоруссии на первомайской демонстрации

Первомайское торжество в Минске

У фрезерного станка

— Зато у нас хорошо работает фотокружок, радиокружок, авторок, скоро еще будет электрокружок.

— Школа наша радиофицирована по последнему слову техники!

— У нас есть радиостудия, из которой мы будем рапортовать о своей школе, передавать наши доклады!

— А первого мая мы обьявим по радио о том, что наша школа на сто процентов ликвидировала неуспеваемость!

Школа Замосворецкого района № 4

Успеваемость школы доведена до 93 проц. В школе есть ударные бригады, которые помогают неуспевающим ребятам.

Школа живо отозвалась на постановление Наркомпроса о разгрузке для школьника. В 8 часов кончатся все занятия. Общественная работа распределяется так, что она не мешает школьным занятиям. Старшие ребята охвачены практикой на заводе. Младшие работают в школьных мастерских.

Работают кружки МОПР, ЮДМ, налажена интернациональная работа. Ведется переписка с немецкими пионерами.

Пионербаза занята сейчас подготовкой к выезду в лагерь. Школа все охвачена пионерорганизацией. Дисциплина хорошая. Во время перемещений проводятся коллективные игры.

Школа Левинского района № 9

Многие ребята тмели 5—6 объективных нагрузок. Теперь это ликвидировано. Школьные занятия тоже вошли в норму — количество учебных часов не превышает 48 в декаде. Хорошая дисциплина помогает поднять качество учебы. Пионерорганизацией охвачено 80 проц. школьников. Пионербаза готова уже выехать в лагерь, готово оборудование и проведена запись желающих ехать.

Фабрика «Красная Роза» — школа Фрунзенского района № 19

Ребята зорко следят за тем, чтобы 45 минут урока были использованы полностью. Для этого организован пост, который следит и за дисциплиной и за успеваемостью. Школьная успеваемость доведена до 92 проц. Сильные ученики берут слабых на буксир. Часто устраняются академии.

Имеются столярные и слесарные мастерские, комната политехнического

труда. Старшие группы проходят производственную практику на фабрике.

Учебный план доведен до каждого школьника. Он составляется за декаду и не было случаев отступления.

Ребята держат связь с американскими пионерами. К 18 марта 200 человек вступило в члены МОПР.

В школе — 429 пионеров и 425 октябрят.

Был проведен костер, на котором проведена беседа о лагере. В этот вечер 29 ребят вступили в пионерорганизацию.

Школа № 3 Дзержинского района

Школа эта считается образцовой, а за вторую четверть имела 25 проц. неуспеваемости. Это объясняется отчасти тем, что по некоторым предметам долго не было педагогов. Сейчас организованы бригады взаимопомощи для отстающих ребят. Дисциплина также не стоит на должной высоте. Бывают случаи хулиганства. Чедется воспитательная работа с хулиганами через совещ и пионерорганизацию.

В школе учатся 2.000 человек. Из них только 440 пионеров и 500 октябрят, остальные — неорганизованные ребята, их больше. В связи с подготовкой к лагерям начался усиленный приток ребят в пионерорганизацию. Но к сожалению школа может вывезти в лагерь только 350 пионеров и 50 октябрят. Помещение для лагеря еще не найдено, и вывоз ребят в лагерь — под угрозой срыва.

Школа прикреплена к чудотной фабрике им. Ногина. Ребята увязывают работу на производстве со школьными занятиями. В школе имеются мастерские: слесарная, столярная, чулочная.

Интернациональная работа поставлена хорошо — ведется переписка с польскими и германскими пионерами. Школ-

Урок физики

Слесарная мастерская

В физическом кабинете

ники шефствуют над койкой в Луцкой тюрьме (Польша). Собирали интернациональные ящики.

Учебный год школа стремится закончить с 92-процентной успеваемостью.

Школа № 3 Красная Пресня

Для проверки нагрузки ребят в школе проведена шкетка врача. Ребята разгрузились от непосильных нагрузок по общественной работе, которые отражались на качестве учебы. Организована бригада по повышению качества учебы. Сильные ребята берут на буксир слабых, слабые заключают друг с другом соглашения.

Первая ступень уроки политехнизации проводит в комнате политехнического труда, в которой находится столярная и швейная мастерские.

Над школой шефствует завод им. Рыкова. Из заводского дома ребята делают гайки, винты, шайбы для конструкторской по заказу завода.

Старшие группы прикреплены для производственной практики к заводу им. Рыкова.

Пионерорганизация держит связь с американскими пионерами.

В лагерь выедут 300 пионеров и 100 октябрят.

Ребята взяли заказ на чемоданы, заработанные деньги пойдут на лагерь.

Плохо организован досуг ребят. Выходной день выпадает из наблюдения школы. Редко проводится экскурсии. Совсем не бывает коллективного хождения в театр.

Проведение в жизни решений о школе

В Ивановской школе ФЭС № 2 (Дзятковский район, Западной области) реализация постановления Наркомпроса и Наркомздрава проходит слабо. В школе отсутствуют горячие завтраки и обеды, несмотря на то, что помещение и средства для столовой есть.

В школе не выполняются элементарные правила гигиены, помещение никогда не проветривается. В кабинетах пыль и грязь.

В школе с начала учебного года отсутствует производственная практика, несмотря на то, что в городе есть механизированный стекольный завод, где ученики могли бы изучать технику машин и станков. Администрации школы нужно поскорее взяться за проведение в жизнь решений Наркомпроса и Наркомздрава.

Деткор Лупин.

За проводкой электричества

В мастерской детской технической станции

Реализуем постановление

В связи с постановлением Наркомпроса и Наркомздрава 18-я школа БОНО занялась пересмотром нагрузок среди учащихся, а также и количества уроков в декаде. Это постановление было проработано на групповом собрании и было выявлено, что много ребят несет по несколько общественных нагрузок, а трое совсем не имеют ни одной нагрузки. Теперь распределили работу так, что на каждого ученика приходится не больше двух работ, из них — одна ответственная, другая — менее ответственная. Количество уроков стало меньше, теперь семи уроков нет, а бывает только по шесть уроков в день, так что в декаде число

часов не превышает сорока восьми. Дальше восемь часов вечера ребята в школе не остаются, все сборы и собрания проводятся до этого времени.

Деткорбригада: Бобров, Аронов, Евстафьев.

Работа детгородского кружка

Наш кружок организован в начале учебного года. Охватывает 25 человек. На кружке разбираем, как писать в газету и журнал. Пишем о работе школы в местную газету и в детскую печать. Делаем рейды, помогаем работе редколлегии стеной газеты. Выпускаем свой журнал. Ребята интересуются работой.

Пикет ведет в школе усиленную работу по подписке на газеты и журналы. Организован уголок печати с доской вырезок самого интересного из газет и журналов. Читальная открыта ежедневно, без перерыва. На днях устраиваем вечер пионерской печати. Благодаря этому в школе на каждого ученика приходится одна газета. Кроме этого выписывается много журналов.

Деткор В. Гинзбург.

г. Словск.

В станичной школе

(ОЧЕРК).

Станица Тройцкая, Чеченской автономной области, Суникского района, Северный Кавказ, лежит далеко от Москвы. В Тройцкой есть школа первой ступени и ШКМ. Когда над станицей стывает тихое, холодное утро, начинают скрипеть калитки, звякать щеколды. Это бегут в школу ребята. Под ногами у них хрустят льдинки и со звоном разлетаются в разные стороны. Школьный день начинается в семь утра, кончается в три. И вот когда стало немного теплеть, когда часовая стрелка переползла за восемь, мы пошли в школу первой ступени. Белое продолговатое здание с большими окнами резко выделяется из строя приземистых станичных мазанок. Нас

встретил оглушительный крик — была перемена. Широкий коридор был во власти ребят: они борлись, падали на самое меньшее и кричали «Куча маля!» — Где тут у вас председатель учкома? — спросили мы ребят.

— Председатель? А кто у нас председатель? Гуаев?

— Чего бреешь — он только дежурный сегодня по классу!

Большинство ребят не знало своего председателя. Наконец мы отыскали его. Приземистый, с синими, как небо, глазами, со скобаченной набок лохматой пахотой, стоял он возле нас и спокойно говорил:

— Всех учащихся у нас в школе 765 чел. Пионеров из них только 115 и 26 комсомольцев. Сперва в пионеротряде было 300 человек, но так как отряд ничего не делал, половина ребят из него ушла. Комсомольская ячейка отрядом, можно сказать, не руководит.

Вокруг нас сгрудились ребята. Один из учеников, очень бойкий парнишка, перебил председателя учкома:

— Я так думаю, — сказал он, — отряд пионеры должны сами втягивать, агитируя и заинтересовывая ребят своей работой. Верно я говорю?

— Верно. Дуй дальше!

— Так вот, товарищи, в этом отношении у нас ошибка получилась: у нас не пионеры агитировали, а учителя беседы проводили, да и записали в пионеры всех желающих. Я стал говорить, что неверно эдак, так куда там, насмех подняли.

Он помолчал немного, потом отрубил: — Оттого у нас и ушли ребята из пионеров. Не заинтересовали их там работой. Плохо отряд у нас работает!

— Э-э,— протянул его сосед, — это ты уж загнул. Не во всем плохо пионеры у нас работают. Правда, беспорядок до чертиков, но, дорогой мой, у нас и достиженьца есть.

— Достижения? Какие? Доажки! — вспылал парнишка.

— А это разве не достижения, ежели пионеры лучше беспартийных учатся, а? Пионеры закладывают по учебе не имеют, отстающим помогают, в общест-

Маскида немецких пионеров

Китайские пионеры

венной работе участвовать, ведут себя дисциплинированно, — вот тебе и достижения!

— Ребята, а вот с расписанием, с учебой в бригадах, как у вас дела обстоят? — спросили мы.

Курчавая дивчина, с веснушками на лице заговорила быстро-быстро, словно боялась, что ее переубьют.

— После постановления ЦК партии о школе мы составили твердое расписание. Теперь ребята знают, какие уроки будут завтра, послезавтра и т. д. А также знают, какую тему и во сколько часов должны проработать. В каждой группе ребята разбиты на бригады, бригадиры составляют совет бригад группы, а групповые советы — производственное совещание, которое обсуждает вопросы, касающиеся дисциплины, учебы...

— И которые за все время собралось должно один раз, — вставил тот же бойкий, в лохматой папаше, ученик.

Девченка смутилась. На порозовевшем лице темными пятнами резко выступили веснушки.

— А ты не перебивай, — обрезала она его и, оправившись от смущения, продолжала:

— Отстающим ребятам мы оказываем помощь на переменах, после занятий в школе или дома. За последний месяц успеваемость дошла до 90 проц. Дела в бригадах у нас налажены плохо; учета успеваемости бригадиры не ведут.

Она умолкла, ожидая от нас вопросов.

— Вот насчет материальной помощи нуждающимся ребятам рассказы, еще насчет посещаемости.

— Этого она точно не знает, — сказал председатель учкома, — об этом я скажу.

Он полез в парту, вынул тетрадь и сообщил:

— Выдали мы, значит, бесплатно 36 пар ботинок, 2 пары сапог, 39 пальто, 25 рубашек и 9 брюк — все это, значит, на 1.346 рублей. Распределяла вещи особая комиссия...

— Которая сделала загиб, — сказал кто-то из ребят.

— Постояйте, какой загиб? — спросили мы.

Но 20-минутная перемена окончилась, звонкая дробь звонка рассыпалась по школе. Ребята пошли на свои места. К нам подошел тот самый бойкий парнишка, что перебил речь девчечки и, склонившись, начал:

— А загиб эта комиссия сделала вот какой: она в первую очередь раздала вещи детям казаков, а иногородним назад откинула. «Сперва, — говорили некоторые члены этой самой комиссии, — нашим дадам, а чужим потом». И это в советской школе... — Голос у парнишки задрожал, и он грубо начал чеканить:

— Ну понимаете, вражду национальную раздувать хотели... И добились, дьяволы. Клавдин Чудной, например, дочери одного из лучших ударников кохоза имени тов. Калининна, лишь только потому, что она — не казачка, дали для смеха ботиночки не по ноге... А она — способная

Ученик-ударник тов. Мисхорлы за работой на станке

дивчина, лучше всех в первой группе учиться, а опаздывать и пропускать стала чаще, — ходить же в чем! Или вот Егору Горошенову не дали брюк, а он ходит в триках.

— Куда же зав. школой смотрел, пионеры, комсомол?

— Комсомол и пионеры у нас плохо работают, а зав. — сын выселенного кулака. Ивана Алексеевича Пожарова только и оставил в станице потому, что учитель нехватак. Вы его там продерните хорошенько. Пускай почитает, да покраснеет, может совесть проймает!

Парнишка взволнованно хлопнул парту, положил в нее папашу и вынул тетрадь.

В класс вошла учительница Вера Михайловна Никименко и сказала:

— Достаньте тетради, будет урок чистописания.

Хлопанье крышек парт и голоса учительницы:

— Вот что, ребята, я сегодня проверю: да ваши тетради. Пишите — вы отвратительно, грязно. Не чистописание, а бумагомарание получается какое-то. Так вот — лучше пишите.

— Вера Михайловна, а что писать-то будем?

Учительница заметню смутилась. Видно было сразу, что она к уроку не подготовилась.

— Да вот давайте решим — «Пятилетку» или «Коллективом по кулаку»?

Целься полчаса уходит на выбор того что писать. Полчаса проходит зря. Но вот уже нужное найдено, и, склонившись над тетрадями, ребята усердно выводят буквы. Учительница, тихо переходя от парты к парте, делает замечания:

— Маслов и Бабкин, не спешите, а то опять хуже всех напишете.

Скривил перья, шелестят листки тетрадей, приглушенный шопот плывет по классу.

В течение всего урока дисциплина была удовлетворительна, активность ребят проявлялась в достаточной степени, но плохая подготовленность к уроку со стороны учительницы снизила качество урока. Ребята могли бы получить больше, чем получили, если бы учительница статью для переписывания подобрала до занятий.

После перемены мы пошли в третью группу. С ребятами занимался учитель Петр Николаевич Шумейкин. Занятия у него организованы лучше, чем у Никименко. Под его диктовку ученица Арынина написала на маленькой классной доске несколько фраз.

— Ребята, — спросил учитель, — какие вы заметили ошибки?

— А вот она написала «двадцатого числа», а надо числа, — поправляют с первой парты.

Однако в тетрадях ребят очень много ошибок. Например в сочинении Ваддиной мы насчитали на одной странице около трех десятков ошибок.

После мы узнали, что учком соросоревнования между бригадами и группами на лучшую успеваемость, на хорошее качество учебы, дисциплины, на меньшее количество ошибок не развнузал. И только теперь ребята сами поднимают этот вопрос. Учкуму надо быстрее перестроить свою работу и вести работу за собой.

Столярная мастерская

Механический цех

ЧТО

пишут нам пионеры зарубежных стран

В то время, как пионеры Советского союза вступают в одиннадцатую годовщину существования своей организации, готовясь к празднеству своего десятилетнего юбилея, пионеров и детей зарубежных стран на пороге этого юбилея встречает волна политических насилий, голода, нищеты и рабства.

В связи с проводимой интернациональной кампанией помощи голодающим детям капиталистических стран к нам, в СССР, поступает масса писем пионеров Германии, Франции, Англии, Польши, Америки и других стран.

Эти письма рисуют ужасные картины тяжелого материального положения детей в зарубежных странах. Многие письма очень отрывочны и не раскрывают быть может полностью всех ужасов голода, нищеты и рабства. Не всем письмам суждено попасть в СССР—многие из них уничтожаются буржуазной цензурой. Но даже и из тех немногих, что попадают к нам, можно судить о том, что переживают пролетарские дети в буржуазных странах.

Только одно обстоятельство радует в этих письмах—все они проникнуты гордостью, надеждой и беззаветной любовью к Советскому союзу и непреклонной волей к победе над своей буржуазией.

Каждое письмо дышит энтузиазмом и полнотой ребячьего задора. Все авторы писем кричат громко, в один голос, на весь мир:

Да здравствует Советский союз — оплот мирового пролетариата!

Да здравствует несокрушимая крепость всех трудящихся и угнетенных всего мира — Советский союз!

Ниже мы помещаем письма нескольких иностранных пионеров; читая их, вы подробнее ознакомитесь с жизнью и борьбой наших зарубежных товарищей.

Миллионы детей в буржуазных государствах с малых лет работают на капиталистических предприятиях, не посещая школ. Да и те немногие счастли-

чики, которые ходят в школу, вынуждены заниматься каким-либо трудом, чтобы иметь прибавок для своей семьи, чтобы помочь родителям.

Но пионеры и этот прибавок стараются использовать также в целях пропаганды. Присланное Берни Робертсон письмо ясно об этом рассказывает:

Я распространяю журнал „Пионер“

«Когда я спускаюсь в подземный поезд, то кричу во все горло: Покупайте единственный журнал для детей рабочих!»

Я захожу в вагон и кладу по одному экземпляру на колени каждого сидящего.

Многие из пассажиров, которые первоначально отвергали журнал, покупают его. Последний раз я продал 83 экземпляра, из предыдущего выпуска я продал таким же образом 325 экземпляров.

Берни Робертсон

Нью-Йорк.

Палка и руганья — обычное явление в германской школе, даже в такой, где это запрещается законом.

Пионеры Казани получили из Лейпцига письмо, рисующее школьные будни. Невеселы эти будни детей рабочих.

«Дорогие товарищи!

Я хочу рассказать вам о нашей школе. Это случилось в Кандорфе. Трое школьников, здороваясь друг с другом на школьном дворе, сказали: Рот фронт!

Это услышала учительница.

Она привела детей в школу и поставила их в угол на всю перемену. После перемены она отвела детей в отдельную комнату и стала бить их. У дверей стоял еще один учитель, чтобы дети не вырвались и не убежали.

В другой раз один школьник пел революционную песенку. Учитель за это так избил его, что мальчик не смог сидеть на скамейке.

Во время перемены учитель принужден был отпустить его домой. Затем мальчик заболел, попал в больницу и умер. Частые побои в школе ускорили его смерть.

Однажды во время урока, я написал на бумажке — «Красный фронт». И наридовал кулак. Под кулаком красные фронтовики приветствуют друг друга. Эту бумажку я оставил на скамейке. Один из учеников стащил ее у меня и передал учителю.

Большинство наших школьных товарищей требовало:

— Не казняйте его!

Но один фашист громко крикнул:

— Накажите, накажите!

Учитель оставил меня на четыре часа после уроков, долго ругался и наконец сказал:

— Дураки, вы бы занялись лучше вашими уроками. Я предпочел бы иметь дело со стадом овец, чем с вами!

Дорогие товарищи! Я написал вам только немногое о жизни нашей школы. После того, как вы нам ответите, я напишу подробнее о нашей школьной жизни.

Красный фронт!

Пионер Альфред.

Обычно в 14 лет дети рабочих начинают народную школу. Их дальнейший путь ясен: на завод, на фабрику, в мастерскую...

Среднее и высшее образование — почти несбыточная мечта для пролетарских детей, так как это удовольствие стоит очень дорого. Только в редких случаях отдельные хорошо оплачиваемые рабочие могут дать своему ребенку среднее и высшее образование.

О том, как чувствует себя пролетарский ребенок в чужой среде буржуазных синиек, рассказывает пионер Вилли из города Кельна в своем письме к товарищу Хохонику — пионеру города Ставрополя.

«Дорогой товарищ!

Я с удовольствием бы стал переписываться с тобой, ведь часто путем переписки устанавливаются дружеские связи. Мы будем переписываться с тобой по культурно-политическим, техническим и личным вопросам. Прежде всего я хочу написать тебе о себе.

Мне 15 лет, я учусь в гимназии. Только немногие из детей рабочих в нашей «республике» могут учиться в гимназии. Мои родители и я, мы с трудом собираем деньги для того, чтобы заплатить за учебу.

Гимназия, в которой я учусь, как и все гимназии в Германии, реакционна, она — «черно-бело-красная».

Пионеры Германии на демонстрации

Пионеры в Берлине на демонстрации

В классе я известен как коммунист, и потому мне приходится много страдать. Я хочу организовать в нашей школе пионерскую ячейку, но это оказалось невозможным, потому что мальчики—свои фабrikантов, помещиков и депутатов — и слышать не хотят о коммунизме. Если бы наш учитель узнал о том, что я большевик, мне пришлось бы вылететь из школы. Так поступают в нашей «демократической республике» со всеми революционерами, но мы не падаем духом и, как наш вождь Карл Либкнехт, думаем, что «наперекор всему» мы победим.

Мой отец служит, он работает по 9—10 часов в день и получает очень немного денег. Нам живется совсем не так, так вам, гражданам Советской республики.

Когда здесь при нас произносятся — Советский союз или Республика немцев Польды, нас наполняет гордость, и наши сердца начинают биться сильнее.

Мы все завидуем вам. Дорогой товарищ! Ты должен быть наеш, что у нас в Германии существует союз, который помогает материально и культурно немцам всего мира. Я как-то спросил председателя «Союза для немцев, живущих за границей», помогает ли союз так же немцам, живущим в СССР.

Он ответил: — О коммунистических союзах должна заботиться Москва.

Этим все сказано кончено. Но я думаю, что немцы Польды могут обойтись без помощи «Союза для немцев», так как Советская Россия помогает им.

Ответь мне как можно скорее. Ты можешь задавать вопросы, интересные тебе.

Напиши мне о вашей компартии, о комсомольцах, о пионерах.

Пиши по-немецки. Пришли мне свою карточку, я посылаю тебе свою.

Сердечный привет тебе, твоей семье и товарищам!

Вилли.

Пионеры Запада многому научились у наших советских пионеров. С жадностью ловят они каждое слово пионеров нашего Союза и везде, где можно, стараются применить у себя наш опыт. Они передают у нас живые газеты, массовые игры, стенгазеты и многое другое.

Первый опыт австрийских и американских пионеров «школы вожakov» дал очень хорошие результаты.

В ряде стран происходили конференции пионерработников и пионерского актива. На таких конференциях пионеры обыкновенно сами выступают с докладами по разным вопросам практической работы, затем в оживленных прениях делятся опытом своей работы на местах. Кроме того пионеры готовят новый практический материал для своей будущей работы.

Послушайте, что рассказывают австрийские пионеры о своей школе:

«Пионерам и вожатым Советского союза.

Дорогие товарищи и пионеры! Школа вожатов и пионерского актива шлет вам пролетарский привет.

Мы благодарим вас за присланные нам приветствия, а теперь расскажем о нашей пионерской школе.

Мы работаем два дня—субботу и воскресенье.

Один товарищ из СССР рассказал нам о рабочих детях всего мира. Потом мы разделились на 3 рабочие группы.

1-я группа—им. Ленина — обсудила работу в школе; она выработала указания и обсудила вопрос об издании листовок для школ. Кроме этого первая группа совместно со второй поставила спектакль, изборающий два урока в буржуазной школе.

2-я группа—им. Крупской — обсуждала вопрос «Что мы делаем для нашей печати». Она выработала указание по этому вопросу и выпустила стенгазету.

3-я группа — «Стойкий пионер» — обсудила план занятий сбора ячейки или группы на случай возникновения войны между Польшей и СССР, Англией и СССР. И по этому вопросу были даны указания и выпущена фотомонтажная газета. Кроме того была заготовлена листовка. После этого вся группа провела агитационную игру против войны.

После работы в группах мы играли и пели.

На курсах работали и вожатые. Они были разделены на 3 группы, при чем они все должны были проработать два вопроса:

1. Как должен проводиться сбор группы или школьной ячейки.

2. Как подготовить кампанию за поддержку требований безработных.

Эти вопросы были тщательно проработаны участниками школы и ответы представлены в письменной форме. Затем ответы были представлены общему собранию школы и обсуждены.

Итоги этой проработки вопросов будут изданы в качестве сборника материалов для пионерского актива.

Мы надеемся, что наша школа является шагом вперед к тому, чтобы сделать наш пионерский союз массовой организацией детей рабочих.

Придет время, когда мы станем свободными детьми в свободной стране.

Долой фашизм, убивающий рабочих! Да здравствует строительство СССР! Руки прочь от СССР!

Да здравствует коммунистическое, международное единение!

К защите СССР мы всегда готовы!

Школа вожатов пионеров — юных красных пионеров Австрии.

Фредерик, Южное Колорадо.

Дорогие товарищи!

У нас организовалась группа пионеров в 15 человек.

Трое из них уехали в Советский союз. Мы, остальные, стали усиленно вербовать других членов и нам удалось завербовать 8 человек. Несколько товарищей уехали в другой город в школу вожakov.

Мы ожидаем их с большим нетерпением, так как они будут руководить нашей работой.

Марвин Люттио.

Французские пионеры на митинге первого мая

Пионеры города Твери на майской демонстрации

Первомайская демонстрация пионеров в Берлине

Немецкие пионеры

Вставай, мое поколение!

(Песня)

Молодости наленько
Кипуче и горячо,
Вставай, мое поколение,
К плечу становись плечо.
Шагай спозийно и верно,
В ногу за рядом ряд.
По улице Коминтерна
Знамена несет отряд
Прямо — ни влево, ни вправо,
Мы партии нашей верны.
Сегодня поем мы славу
Ударникам нашей страны,
Слава эта огромна,
И голос ее юн.
Сегодня Кузнечная домна
Дала молодой чугун.
И Магнитогорская домна
Тожне дала чугун.
Страна веселая строит,
Шагая через года.
В плотины Днепростроя
Сегодня ударит вода,
Ударит в толщу бетонов,
Турбины завертит вода,
Чтоб с воем, со смехом, со стоном
Сразмаху войти в провода.
Товарищи наши старшие
Непобедимая броня,
Шагая в грядущее в марше,
Ведут по старью огонь,
И мы от них не отстанем,
В темпах учебы и мчась.
Запад горит в восставнях,
Близок решающий час,
И наши веселые звенья
Идут через солнечный вихрь,
Готовы отцам на смену
Стать на постах боевых.
Пять горящих поленьев,
Молот и серп голубой
И старшие два поколения
Нас ведут за собой.

Евг. Долматовский

7 ноября 1927 года в 15 километрах от гор. Запорожье, на правом берегу Днепра, был поднят флаг строительства величайшей в мире гидроэлектростанции.

28 марта 1932 года телефон, телеграф, радио сообщили миру: „Сегодня, в 17 час. 20 мин., в гребенку Днепровской плотины уложен последний из 704 тыс. тонн кубометров бетона. Постройка величайшей в мире плотины в основном закончена“.

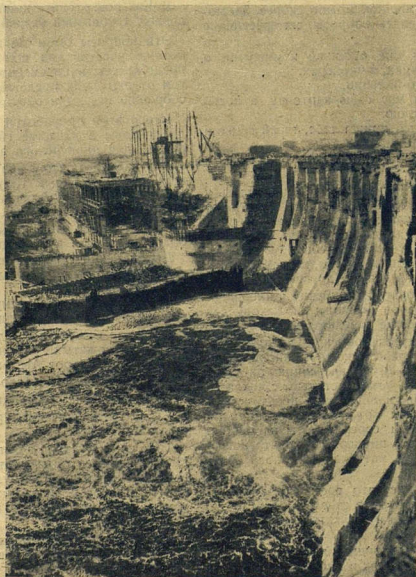
Энтузиасты строительства, воодушевляемые соревнованием и ударничеством, на 6 месяцев ранее намеченного срока окончили плотину.

Плотина железобетонной уздой ввнула буйность Днепра. В мае река впрягается в турбины. И тогда с силой в 810 тыс. лошадиных сил она потянет край и дальнейшим социалистическим высотам.

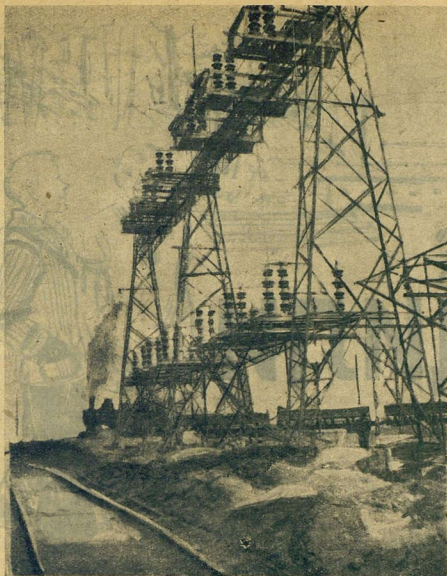
Заводы: консохимический, металлургический, ферросплавов, шамотный, шлако-цементный, ремонтный, алюминиевый — вся тяжесть растущего на берегах гигантского комбината будет брошена на плечи Днепру.

И он свободно и легко своей энергией поведет эту фаалангу юго-западной индустрии.

Так, волею и большевистским упорством рабочего класса Днепрострой перешел с проектов чертежей в жизнь.

майский паровоз

Гудок с работы настойчив и краток,
Густой гудек параскинул...
А в депо на ладони домкрата
Виснет прокопченная машина...

Дым из черной глотки не валит,
Стыл в изгибе локоть рычага...
Он стоит — паровоз-инвалид —
У бригады у майской в руках.

День большой, как депо, апрельский
К ним в работу приказом врос:

— Завтра Май! Так поставьте на рельсы
Этот первомайский паровоз!
Солнце начинало таять,
Вечера в закат обгаря,

А бригада темпы нагнетала,
Разбросавши молоточный переборяк...

Мышцы скручены и тело горячо.
Кемсомолец Алеша Райкин
Стиснул зубы, гасичны ключом
Винчиивает неподатливую гайку.
На лице пот с мазутом смешан.
Старый смазчик Гранатов Гурий
Где-то трубку поселя в спешке,
Ну, да ладно, после докурит...

А два паря (один сукаст,

а другой загорел и раскос)

Соскребают нагар с котла,
промывая грязный паровоз.

По шершавым скатанцам трут,
чтобы вымыть дочиста, до блеска...

Они знают, что этот труд —

дело чести, доблести, геройства.

И холодная железная громада
(Р-две тысячи триста двадцать)

От горячего темпа бригады
Начинает уже нагреваться...

Уж вечер забрел в депо,

натякаясь на все, как лунтик,

А они не сдавали пост,

а они проявляли натиск.

Ночь навалилась, стотонной глыбой

сумерки раздавил,

И из списка инвалидов

выбыл вылеченный ими паровик.

Он сейчас на рельсах ревет,

Он сейчас дает вперед рывок,

Чтобы через всю нашу страну

Разносить и май и весну.

Чтобы, гора,

Он нес грома,

Здоров, горяч,

Как первый май.

Чтоб свеж и нов

В глушь дальних сел

Он шел весной

И маем шел.

Чтоб паровоз

В леса и в степь

Весну привез

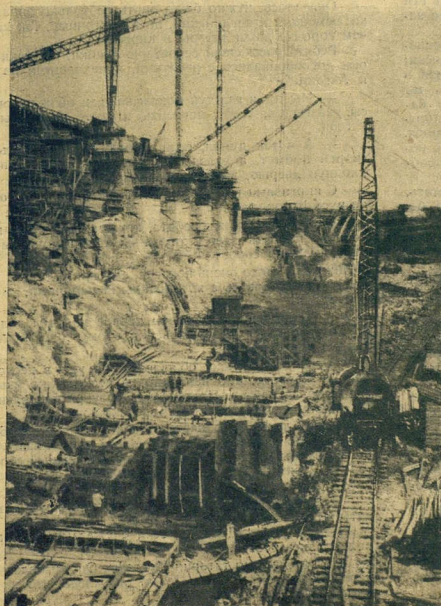
И майский темп,

Чтобы в борьбе

Сквозь дым и гром

Май за рубеж

Шел Октябрьем

ПОБЕДИЛИ

Рассказ Е. Н.

Рис. Б. Дехтерева

На том месте, где так недавно шумел суровый лес, где бурлила и пенилась непокорная река, весной выходящая из своих берегов, затопляя могучие старые сосны, — там теперь, поражая быстротой роста, воздвигались все новые и новые здания, и шум старого угрюмого леса сменился шумом машин, громким несмолкающим гулом голосов.

Почти вместе с тем, как выросли длинные светлые баракки, вместе с тем, как очищалась площадь около них от древесных опилок и стружек, вместе с ними, в ногу с ними начала возводиться и строиться заводская молодежь, а там скоро появились и босонogie говорившие ребятишки с загорелыми лицами, с красными галстуками на шее.

Жизнь кипела и там, где скндели пилы, где, повизгивая, разрезались могучие сосны на тонкие гибкие доски; и там, где бушевала светлая прозрачная река, принимая в свой объятый тяжелые плоты бревен, легко скользящих по течению за много верст от своей родины; она кипела в бараках, украшая стены, пахнувшие еще свежей сосной, портретами вождей, географическими картами, планами построек.

Вот стали приезжать новые, совсем новые люди, с новыми, неслыханными в этой местности языком, со своим собственным бытом, со своими привычками.

Новые люди приехали, рассмотрели и начали работать, а их дети ходили между бараками, как бы ница чего-то, бегаи к реке, бродили по лесу, как будто делали все то, что и другие ребята, а жизнь у них была совсем иная, нездешняя.

— Ты пионер? — осмелился спросить один из мальчиков и не получил ответа.

— Ребята, давайте детей иностранных рабочих учить русскому языку, — не унимался мальчик.

Мальчик-иностранец стоял и смотрел, он не мог понять, что хотят делать с ним, он еще не привык и не понимал русской речи. Может быть он думал, что ему надо защищаться, может быть в свою очередь ему хотелось задать вопрос или предложить русским детям учиться его родному языку.

А на следующий день на доске для объявлений висело еще одно объявление, говорящее о пионерском сборе, о том, что приглашаются ребята всех национальностей.

Ровно в назначенный час собрались пионеры в своем клубе, но ни один мальчик-иностранец не явился.

— Так не собирают на сбор, ведь они не могут прочесть объявления, надо их позвать, как-нибудь объяснить им, — говорил рабочий.

— Попробуй объяснить, я спросил, пионер ли он, а он взглянул на меня и ничего не ответил.

Назавтра ребята действовали по-другому. Они одарили его подарками. Надели красивые галстуки, двинулись вперед.

Оказалось, нужно было знать не только западные языки: немецкий и английский, но и восточные, так как в рабочем городке жили татары и киргизы.

Ребята рассказали секретарию ячеек, с каким трудом они договаривались с ребятами, приехавшими из Германии и Англии.

— Мы им и галстук показывали, и объявления, и на часы указывали, чтобы показать, в какое время мы их ждем у себя.

— А я так думал, если громче буду кричать, так они скорее поймут, а оказалось, что мальчишка испугался и, хлопнув дверью, заперся в своем барачке.

С киргизами и татарами легче договорились, они все же по-русски понимают.

Долго совещались ребята, как им поступить, и наконец решили просить заводского инженера помочь им провести хотя бы один сбор.

Инженеру было очень некогда, ему приходилось много работать и беседовать с иностранными рабочими, но ребята уговорили:

— Понимаешь, ведь скоро первое мая, мы должны обязательно с ними подужиться к этому дню, а нам одним трудно это сделать.

И вот опять висит объявление, но уже в несколько раз больше первого, оно написано на нескольких языках, его разрывали ребята. Постарались разукрасить разноцветными буквами, рисунками из пионерской жизни.

И вот день сбора настал. Ребята волнуются. Бегают по баракам, по рабочему городку. Часто напоминают инженеру о том, чтобы он не забыл, — ведь такой важный сбор.

— Ребята, не подкажи и вас, придю, обязательно придю, — твердит красный спен.

Еще было светло, когда пионерский клуб стал наполняться ребятами.

— Все наши! Досадно, если «чужеземцы» не придут, — волновались ребята.

Но вот пришел татарин Мустафа. Он улыбался и крепко держал руки около шеи. Потом оказалось, что на нем был одет красивый галстук.

Вот вошел киргиз Исхандер, он застенчиво, боком пробрался на заднюю скамейку, за ним так же застенчиво шла его сестра Аулу.

— Ребята начали оживляться.

— Ну, наши республики собираются! И это хорошо!

И только к самому началу пришел по-праздничному одетый толстенный немецкий мальчик, тот самый, который хлопнул дверью, когда к нему пришли звать его на сбор.

За ним вскоре пришел еще один немецкий мальчик и три девочки, они держались все вместе.

Потом пришли сразу гурьбой английские ребята, их было две девочки и пять мальчиков.

Ребята ликовали.

В клубе висели лозунги, написанные на разных языках, писали их ребята, а придумывал инженер.

Татарские и киргизские лозунги охотно написали рабочие этих национальностей.

Собрание прошло интересно. Инженер Вагнер постарался не затягивать своей речи и очень интересно вел собрание на всех языках. Он даже ухитрился сделать перевод с татарского и киргизского на русский, немецкий и английский. Потом, правда, сознался, что не знает этих языков, ребята смеялись над ним, но вышло все гладко, хорошо.

Рабочий татарин сказал, что он почти правильно перевел его речь.

Уж такой понятливый оказался инженер Вагнер!

Иностранцы ребята тоже высказывались, но неохотно, только потому, что тов. Вагнер так сумел к ним подойти, что они не могли не говорить.

Лучше всех выступил Мустафа. Он сказал:

— Я уже надел красный галстук. Я уже пионер, и я его никогда не сниму и буду помогать своему отцу работать ударно!

Ему долго аплодировали, он застенчиво улыбался и все время держал рукой галстук.

Как ни просил тов. Вагнер, ни одна девочка не согласилась выступить, они притались друг за друга.

Из мальчиков не выступил только немецкий мальчик, тот, который пришел в праздничном костюме, он не проронил ни одного слова даже со своими товарищами.

— Ну, ребята! Вечер смычки мы устроили. Теперь вы должны вместе работать, помогать своим отцам. Наш завод нужно пустить к 1 мая. Срок маленький, и задание нужно выполнять ударно.

Ребята зашумели. Внесли предложение, чтобы товарищ Вагнер выработал план работы для ребят.

И вдруг в это время встает тот немецкий мальчик, который все молчал, и, краснея и надуваясь, пискливо что-то прокричал на немецком языке.

Товарищ Вагнер смотрел на него удивленно, потом перевел:

— Он говорит, что не станет работать с пионерами, так как он не любит пионеров, не любит русских порядков. Здесь плохо. Русские не умеют работать. Русские не сумели даже электричество провести.

Ребята громко смеялись, они знали, что к 1 мая электричество будет, но сказать это Витману (так звали мальчика) не успели, так как он, красный и злой, выбежал из клуба, хлопнув дверью.

Кипела работа на заводе. Строились новые корпуса. Расчищались площадки возле барakov от суга, мусора и щепок.

Ребята большой «интернациональной» толпой сдвинули за порядком, чистили и убирали. А скоро начали рыть ямы для фруктовых деревьев, копать гряды для огорода.

По очереди работали на тракторе: чистили его после работы, изучали его устройство, учились управлять им. Участвовали в корчевании деревьев, в обработке поля.

В дружной работе ребята научились понимать друг друга. Как ни странно, но девочка, киргизка Аулу сумела объединить всех девочек. Она пела интересные киргизские песни, научилась говорить на чужих языках. Это у нее выходило забавно и весело.

В стороне держался Витман.

— Ой, не нравится мне Витман, мне кажется чуждое он задумывает.

И однажды, рано утром ребята увидели, что все вновь посаженные деревья выращены с корнями.

— Кто это?

...начали рыть ямы для фруктовых деревьев

— Витман, — шопотом сказали все. Доказать было нельзя. А потом нашли потоптанные гряды.

— Это сделал Витман! — опять хором сказали на всех языках ребята и покосились на тот барак, где жил толстенный Витман.

Терпеливо пересадили ребята деревья и поправили гряды.

А скоро они обнаружили, что в клубе портреты вождей вымазаны чернилами и красной краской.

Видно было, что делал кто-то горюпая, имея мало времени.

Мустафа злобно закричал:

— Это сделал Витман, я его должен убить.

— Это делал Витман, его нужно проучить, — сказали немецкие мальчики.

— Витман скот, его вздуть надо, — сказали англичане.

— Погодите, ребята, не пойман, не вор, — сказал Коля Степанов.

Вражда к Витману росла вместе с энергией к работе.

Вот по всем баракам протянулись уже беленные веревочки, по которым скоро должен побежать ток, который осветит радостью и клуб, и столовую, и библиотеку, и весь завод.

Скоро весь участок будет блистать электрическими огнями, они будут освещать угрюмые сосны, они будут отражаться в прозрачной светлой реке.

А вот появились и черные круглые громкоговорители.

— Вот этот на той ссоне повесим, далеко слышно будет, а этот у нас в клубе, а этот на заводе, а этот в рабочем клубе, а этот в столовой, — совещались ребята.

А товарищ Вагнер похваливал ребят.

— Молодцы! Помогли нам электричеством и радио проводить. Вот скоро турбину пустим, эх, и засветимся!

Ребята тоже ликовали.

— Досадно, что попробовать нельзя, работает ли радио.

— Потерпите!

Работали и ждали.

Но кто-то все вредил: девочки пошли кормить кур и не наши ни одной, их кто-то разогнал, яйца были разбиты.

Все молча оглянулись на барак Витмана, сжали кулаки. Только справились с этой бедой, как опять новал неприят-

ность: оказались открыты окна парника, хорошо, что мороза не было, а то пропала бы вся рассада и огурки.

Собрались и порешили назначить караул. Две недели прошли тихо, спокойно, — дежурил по пять человек в разных пунктах. Когда дежурила Улан, ее песенка слышалась далеко по лесу, она сама складывала эту песню, в ней говорилось:

- Наш поселок расстет,
- Он красивый, большой и чистый.
- Река шумит. Мы работаем.
- Лес молчит.
- Скоро будет говорить радно.

Ребятам понравились эти слова и каждый пел их на своем языке, а Мустафа пел:

- Я родился далеко.
- Там нет сосен.
- Там степь.
- Я пришел сюда.
- Мой отец со мной.
- Мы помогаем расти стране.

Он пел и смеялся, пел он плохо, но очень любил петь и любил, когда его слушают.

Весьло было слушать, когда вся «интернациональная» толпа начинала петь русские пионерские песни.

Очень коверкали слова, сами ребята чувствовали это, но старались заучить, не понимая смысла, но чувствуя песню.

— К маю нужно разучить на русском языке «Взвейтесь кострами», — предложил вожатый, и стали разучивать.

Уж близился день первого мая, ребята готовились во всю. Комсомольцы готовили спектакль, пионеры — живую газету. Партизны помогали советами и чем могли.

Работа на заводе шла усиленными темпами, и вдруг...

— Тов. Вагнер, в клубе все провода перерезаны. Антенна у радио оборвана, — замаясая, сообщил Семен Кудрявцев, пионер, который наблюдал за целостью проводов.

— Эх ты, злободатель! — в голосе у Вагнера — укор и грусть.

— Тов. Вагнер, я вредителя поймал.

— Какой там вредитель! — досадно махнул рукой Вагнер.

...он пойман на месте преступления

Вбежали другие ребята, глаза горят, лица красные.

Мустафа бранится, кричит, старается перекричать всех.

— Что вам с ним дело?

— Он стоит и молчит!

— Кто он, кто он?

— Витман! — хором прокричали все ребята.

А Витман даже не пробовал оправдываться, он стоял, заложив руки в карманы и исподлобья смотрел на волнующихся ребят.

Ему нельзя было отказываться, ведь он пойман на месте преступления с ножницами в руках, в момент, когда перерезал антенну радио; поймал его Семен Кудрявцев.

— Суд над ним устроит!

— Да, это нехорошо, — сказал тов. Вагнер.

— Ни каршо, — сказал Мустафа.

— Скот! — сказал по-русски английский мальчик.

— Вредители! — прокричали русские ребята.

А Витман стоял, как будто не ему угрожали ребята.

— Посмотрим, что дальше будет, а я с его отцом поговорю, — сказала Вагнер, и ребята ушли, проходя мимо Витмана, как мимо чудовища.

Тов. Вагнер не сказал пионером и не сказал комсомольцем, он только на бюро партячейки, делая доклад о ходе работы, высказал подозрение против немецкого рабочего Витмана. Тов. Вагнер зорко следил за Витманом, и тот ничего не мог сделать плохого, но вечно злился, жаловался на порядки, не принимал участия в соревнованиях и мешал работать бригаде.

— И я даже не раз слышал его слова, что русские не умеют работать. Этот завод можно в пять минут уничтожить, провав плотину...

После этого усилили караул на плотине.

А после случая с мальчиком Витмана стало ясно всем, что за этой семьей нужно следить в оба, и при первом случае с постройки удалить.

А ночью, когда спал завод, спали бараки и только караульные посты перекликались между собой, — в барак тов. Вагнера постучалась детская ручка маленького Витмана.

Июженер открыл дверь. Удивился ночному гостю и, когда заметил лихорадочный блеск глаз мальчика и увидел, как вздрагивали его плечи, схватил его и посадил на кровать.

— В чем дело? Что с тобой?

И полилась речь долго молчавшего мальчика.

— Я не виноват, меня учил отец. Он говорил: этого ничего не надо, ни электричества, ни радио, ни огорода. Слю май все это! Все равно первого мая плотина прорвется и все будет под водой, будут только верхушки сосен смотреть на небо. А мы уедем далеко, уедем на родину...

Мальчик торопился, ему хотелось все сказать.

— Я не хочу на родину. Я хочу здесь, хочу носить красивый гаустук, хочу проводить электричество, носить мусор, рыть ямы, копать гряды.

— Я хотел, чтобы они меня убили, я ждал этого, я стоял и ждал, я не убежал. Я ждал! Они не убили меня. Они не могли этого сделать. Они одинаково любят немца, татарина, англичанина. Они прошли мимо меня, как мимо грязной воюющей ямы.

Он помолчал и, взявши руку Вагнера, тихо сказал:

— Скажите, чтобы они меня убили, лучше они, чем отец.

Вагнер долго успокаивал мальчика, а когда стало светать, уложил на свою кровать и, убедившись, что мальчик заснул, вышел из барака и пошел к плотине.

День был жаркий, солнечный. Сосны торжественно окружали постройки, украшенные красными флагами.

По участку бегали ребята в новых пионерских костюмах. Галстуки цвели маками.

Сегодня 1 мая.

Веселые, довольные, счастливые ходили рабочие. Скоро приедут гости, будет митинг, а потом пустят турбину, а потом осветит электрическим светом весь поселок, а потом заплет и заговорит радио, а потом, а потом... можно громко всем вместе пропеть победный гимн.

На плотине особое оживление, проверяют еще и еще раз турбину, пересматривают винтик за винтиком, гайку за гайкой...

Вот приехали гости...

Много народу пришло из окрестных сел и деревень. Пионеры всех встречают, всех показывают. Много интересного!

Удивляется народ.

— Так скоро!

А Мустафа кричит:

— По-ударному!

Начинается митинг, говорят, говорят, поздравляют, и ремируют. Устраивают музыку, поют «Интернационал». И в праздничное настроение врывается неприятное, жуткое.

— У нас не прошло без вредительства. Вместе с нашими приготовлениями к 1 мая, приготовлялось страшное, зверское преступление. Нашлись такие люди, которые намеревались в этот торжественный день взорвать плотину и погубить не только всю постройку, но и всех собравшихся сюда праздновать 1 мая, праздновать нашу победу на фронте строительства...

— Кто они, кто они? — зашумела толпа.

— Их уже нет с нами, не будем говорить о них, не будем омрачать нашего праздничного настроения.

Митинг кончился.

И вдруг, как по приказанию волшебной палочки, одна за другой зажглись лампочки на столбах, в бараках, на заводских постройках, протянулись ленточкой на другой берег реки и заиграли в воде изумрудными огнями.

А вот ребята выстроились в стройные ряды и прошли колоннами по площадке. Остановились, держат руку над головой и дают торжественное обещание, что они будут верны делу рабочего класса и всегда будут готовы помогать строительству СССР.

Никто из гостей не заметил, что среди ребят шагал в пионерском костюме и галстук Витман, он не отличался от других ребят.

Но ребята это видели. Они приняли его в свои ряды, они его победили, а Витман, держа сжатый кулак над головой, громче всех ребят прокричал:

— Пот фронт!

— Пот фронт!

Еще вызов

Беру пример с деткора Захарина и выываю редакцию на соревнование. Обязуюсь выполнить следующие пункты:

1. Каждый месяц вербовать по пять подписчиков на журнал «Пионер».

2. Уставать в школе по всем предметам.

3. Каждую декаду присылать заметку в журнал о жизни школы, базы, колхоза.

4. Втапнуть трех ребят в деткоры журнала «Пионер».

Требую от вас следующего:

1. Аккуратно отвечать на письма.

2. Проводить консультацию, разъяснительную работу, указывать ошибки.

3. Присылать агитационный материал по распространению журнала «Пионер».

А. Вольфман

Г. Одесса.

РЕБЯТА!

следующий
номер журнала

„ПИОНЕР“ № 9

будет посвящен X-летию

пионерской
организации

Вызов

принимаем

Мы, деткорбригада гор. Иркутска при 4-й ФЭС, вызов деткорбригады гор. Перми (напечатанный во 2-м номере) принимаем. Нами уже завербовано пять подписчиков, но мы на этом не остановимся, а будем все шире и шире распространять журнал.

Предложение той же бригады всем деткорам объединиться считаем правильным, так как на опыте убедились, что объединенно работать легче и лучше, чем индивидуально.

Деткор Минисс

В номере 9-м будет продолжение писем от зарубежных пионеров, фантастический очерк о ледниковом периоде, история пионердвижения, продолжение: „Нлуб сообразительных ребят“, юмористическая страница

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“

на 1 мес.—35 коп. на 6 мес.—2 р. 10 коп.

„ 3 „ —1 р. 05 к. „ 12 „ —4 р. 20 коп.

Цена отд. номера—20 коп.

Про карманы

Очерк С. Третьякова

Рисунки Л. Бродат

Ребята!

Вы помните вероятно в повести Марка Твена «Полождения Тома Соьера» то место, где рассказывается про карманы Тома.

В этих карманах были самые разнообразные вещи — и гвозди, и иголки, и билетики, и даже дохлая крыса. Одно перечисление этих вещей ясно рассказывало нам о характере Тома, его интересах и подвигах.

Так вот у меня к вам предложение.

Давайте вместе напишем книгу. В книге этой будет рассказано про то, что находится в ваших карманах.

Не смеетесь!

Каждая вещь, которую вы видите или держите в руках, имеет свою длинную и интересную жизнь.

В этой своей жизни вещь переходит из рук в руки, встречается со многими людьми, побывала в разных передельках. Надо только заставить ее рассказать нам про себя.

Давайте заставим вещи говорить. Так соберется материал, нужный для книги, а затем этот материал будет литературно обработан. Все мы вместе с вами будем авторами этой книги.

Как собрать материал?

Сначала внимательно прочти эту статью от начала до конца. Потом выбери того, чей карман ты будешь записывать. Может быть это будет твой собственный карман.

Важно, чтобы были описаны карманы самых разнообразных ребят, семи которых трудятся по-разному и быт которых имеет свои особенности.

Нужно взглянуть в работу над книгой детей металлистов и колхозников, и плотников, и пастухов, и кочевников, и звероловов, и т. д. и т. п.

Выбери свободный час, чтобы тебе не мешали, расстели на столе бумагу или газетину и выложи на нее вещи кучками, из каждого кармана отдельно.

Первое дело — не утаивать и не стесняться; а то бывает, — вынет парнишка или девочка из кармана вещь, которая их выставляет в смешном свете, и вот уже норовят они эту вещь засунуть обратно в карман и исключить ее из описания. Или же насмех, тут же, сочиняют про нее какую-нибудь небылицу.

И мелкие вещи — лоскутки, бумажки, записки — надо выложить на газетину. Даже крошки высыпь на бумагу и попробуй вспомнить, откуда они к тебе попали.

Дальше делай описание каждой вещи по порядку. Описывать надо подробно: как вещь в карман попала, кто дал, когда дал, где нашел и даже если отнял у кого-нибудь, об этом, как это случилось.

Если на вещи есть какие-нибудь повреждения или шрамы, например у ножичка лезвие сломанное, расскажи, когда и при какой okazji ножичек поломался.

Особенно подробно расскажи, для какой надобности вещь у тебя в кармане. Что ты с ней собираешься сделать. Вещь очень часто ненужную на первый взгляд вещь кладут в карман с тем, чтобы дать ей новое назначение, что-то из нее сконструировать, заставить ее участвовать в какой-нибудь игре.

Про записочки, имеющиеся в кармане, расскажи подробно: о чем или о ком идет речь в записке, для чего записка была тебе нужна и как она в карман попала.

Если записки тебе уже больше не нужны, приложи их к описанию и пришли нам.

Очень важная вещь — записные книжечки. Их нельзя описывать только как вещь (какой вид, какая обложка; от куда достались), — надо ознакомиться с их записями.

Так как переписывать всю книжку было бы трудно, надо вкратце рассказать, какова особенность этой книжки. У одного бывают преимущественно рисунки, у другого — чертёжи, у третьего — записи цифр или адресов, у четвертых — выписки цитат из книжек, которые ему особенно понравились, в пятой книжке много места занимают игры, например крестик. В шестой — справки о том, как сделать ту или другую вещь, инструмент или прибор. Если парнишка интересуется фотографией, у него будут рецепты проявителей. Если увлекается футболом, — изображения футболистов. Если следит за стройками наших гигантов, — рисунки доменных печей.

Обо всем этом надо по возможности подробно рассказать.

Записывай в таком порядке:

Сначала точно назови карман, например левый верхний карман курточки, или внутренний карман пальто, или задний карман брюк. Это важно, потому что по карманам видно, какие вещи человеку нужнее, что он держит под рукой, а что засовывает в дальние карманы.

После названия кармана дай список вещей, которые в нем были. А затем уже напиши рассказ про каждую из этих вещей.

Если вещи прикреплены к поясу веревочкой или цепочкой (ножик, например, чтобы не потерялся), потому что карман дырявый, тоже напиши про это.

В конце письма укажи, где живет хозяин кармана, какими трудом занимается его семья и он сам, какой у него характер и какие есть у него прозвища в пионерском отряде или в школе. Если он не хочет, чтоб в книге его фамилия упоминалась, не надо ее называть.

Главное, уговор: карманы должны описываться только по добровольному согласию. Никакой цены не имеет, если ты силком вытаскишь у кого-нибудь из кармана вещь и перечесть их прилеши в журнал. Такой список ни к чему — он не живой.

Если рассказ о вещах тебе кажется неясным, или неподобающим, или неверным, несмотря на все твои вопросы, сделай приписку к твоим сомнениям.

Еще один уговор. Карманы описывать сразу, без предварительных сговоров, иначе может получиться, что нарочно, да из интереса, насуют себе в карманы и принесут побольше разных вещей.

Важно, чтобы были описаны именно те вещи, которые обычно находятся в карманах, а не нарочно для описания туда положенные.

КАРМАН пионера-школьника Лёвы Д., 11 лет, сына фотографа

Пальто — левый карман

— Опи у меня с начала зима. Купила мне мамка. На пальцах дырки — это кошка порвала. Надев перчатки, я ее дерзну. Ударю по лалке, она кувырнется на спину и рвет перчатки котятии.

Мой вопрос: — А как к тебе котенок попал?

— Было это летом. Пала у меня фотограф. Понес я его негатив к ретушеру, который живет на Тверской улице. На дворе вижу — лежит привязанный к забору большой кот. Это его старик дворник привязал, чтобы не удрал. Около кота лежали два котенка.

Мой вопрос: — Вряд ли это кот был. Будут ли котята около кота лежать?

— Ну, кошка. Я ее котом, не подумав, назвал. Я стал играть с котятии. А дворник говорит: «Возьми себе». Я котенка домой принес. Все боялся, что не позволит его держать. А дома мне сказали: «Пускай живет. Ничего».

Мой вопрос: — С котенком бабушечья, а дырка, небось, мамка зашивает?

— Нет. Что порчу, то сам и зашью.

— Эта вещь у меня совсем новая. Нескольких часов, как я ее получил. Такой формы кошелек называется у нас «кошелек-копыто». Он из двух половинок: одна за другую задвигается.

Был я у товарища и играл мы с ним в фантики. Подошел братишка его — шестилетний малыш. В руках у него был вот этот самый кошелек. Брат ему подарил. Кожа на нем под крокодиловую.

Мой вопрос: — А что это за кошелек за летучая мышь?

— Это сводная картинка. Ее малыш перевел. Он мне кошелек и подарил за то, что я ему постоянно приношу раскрашенные мною картинки. Например я вырезал из журнала красноармейца и раскрасил акварельными красками. А из «Известий» вырезал карикатуру «Чемберлен верхом на человеке» и раскрасил масляными красками. А также карикатуру под названием «Два сапога пара». У меня у самого этих картинок по две. Одну подарю — другая останется.

Мой вопрос: — Будешь в этом кошелеке деньги носить?

— Нет, для денег у меня другой, а в этом я буду заметки в газету носить. Только он дырявый. Его сначала подшить придется.

— Старший брат мой делает коробки для картинок. Я на канцуплах сделал ему пять коробок, и он мне за них дал 50 копеек. Из них я мамке отдал 22 копейки, которые я у нее недавно брал, чтобы с'ездить на Лубянку в ре-

Чтоб легче было работать, прочти описание кармана московского пионера Лёвы Д., который мы совместно изучали, случайно встретясь в редакции «Пионерской правды». И последнее.

Если ребята будут упираться: «Не покажем карманов! Не хотим, чтоб нас потом насмех подыняли, надо им объяснить, что книга будет совсем серьезная, и никого насмех подымать не придется. Поступит вероятно так много материала, что каждого отдельного автора в этой массе и прошушать нельзя будет.

дакцию «Пионерской правды» и обратно. Осталось 28, Из них 23 копейки и с'ел.

Мой вопрос: — Как с'ел?

— А вот как. На 20 копеек купил у москвопромишцы кисельных конфет. Они называются «Октябрятка». И три ириски по копейке. Значит у мамки из моих денег осталось пятьтак.

Мой вопрос: — А откуда этот двугривенный?

— А этот двугривенный дал мне дядька. Он думал, что у меня денег нет. Он же знал, что брат мне уже дал. На этот двугривенный я поеду домой на трамвае.

(Деревянный ящик, высланный бархатом. В таких обычно продаются кожаные, сергие и драгоценные камни).

— Нашел я его три дня тому назад у соседки. Она — жена часовщика. Вижу — валяется, поспросил — дала. Пока я еще не привык и немленьки носить. Вот и двугривенный у меня в кармане отдельно лежит, а кошелек отдельно.

Правый карман — пальто

(Красная тряпка, мятая, не то косынка, не то пионерский галстук).

Мой вопрос: — Что же это ты галстук в кармане носишь?

— Это не галстук. Это мама косынку мне дала. Пришла к маме в фотографию сниматься крестьянки для открыток. Платка на них особенные, деревенские. Попросила одна из них у меня красную косынку. Я пошел к мамке, та дала этот красный клеюк. Когда я из комнаты ушел, что конитер (такая тряпка лапша, которой освещают при фотографировании) перестал гудеть и потух, я пошел в телье (комната, где снимают), взял тряпку, сунул ее в карман и забыл.

— Я у нас в пионерском отряде работаю в драмкружке. Была у нас приготовлена пьеса. И были мы выделены от отряда, чтобы играть эту пьесу на комсомольском вечере по поводу переывборов в Советы. Но играть не удалось. Вечер запоздал. Приехали артисты. Мы их послушали до 11 часов и ушли. А пока ждали, пошел я в буфет. Там распаковывали купленные заветком пирожки. Бросили веревочку от пакета, Я ее подобрал. И пирожные ел. Пирожные я люблю всекие.

— У меня есть привычка, уходя из дому, совать в карман ломоть хлеба. Так и вчера. Спешил к товарищу; мы с ним вместе художничаем — раскрашиваем. И сунул в карман ломоть.

Перчатки

Кошелек

Серебряная монета — двугривенный

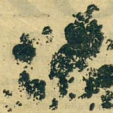
Деревянный ящик

Тряпка

Кусок шпагатина (тонкая веревочка)

Пирожки хлебные

Штаны—правый карман

Ножичек

Ножичек—перочинный, маленький, зажатый.

— Месяц тому назад шел я рисовать картину и взял два тушевых карандаша. И надо мне их было подточить. Взял я у папы этот ножичек. И есть у меня привычка: что в руках держу, то в карман кладу. Положил я ножик в карман, да так он у меня там и остался. А карандаши непременно нужно подтачивать, особенно когда лицо рисуешь. У ножа два лезвия— маленькое и большое. Так маленьким я подтачиваю карандаши первого номера, а большим— второго и третьего. Там графит тверже.

Шнурок

Четыре пятнышка
ангарельных
красок

Пуговица

Шнурок — понойсой с кистями.

— Я им опоясываю рубашу. Но сегодня рубашу я не надел, вот и сунул шнур в карман.

Левый карман

Коричневая, красная, темножелтая и желтая.

— Купил. Деньги мамка дала. Я уже ими много рисовал. Поэтому на них ямки образовались.

Полоска картона от папиросной коробки.

Лева Д. сразу не может припомнить, что это такое, но наконец собирает:

— Это вот что; не люблю я, когда папка курит. Ужасно вонючий от этого воздух делается. Разрываю я его коробки с папиросами. Папка сердится, гонится за мной и кричит: «Чтобы этого больше не было». А мамка радуется. Вот это и есть кусок от порванной мною коробки. Но теперь я действую иначе— тайно. Папа ляжет спать, а папиросы я спрячу. Он их начинает искать и под подушкой и под кроватью. Ищет и кричит: «Где мои папиросы?». А мы ему не отвечаем. Поищет, поищет, а в конце концов найдет.

— Пуговица эта от куртки. Выседала она на вилочке, а я ее оторвал и сунул в карман, чтобы потом зрнить, иначе потеряется.

Бумага

Подписной лист на «Пионерск. правду» и журнал «Пионер».

— Решили у нас в отряде организовать читальню, и чтобы каждый выписал то, что ему больше нравится. Желающих оказалось 8 человек. Я их всех на эту бумажку и записал. А как дело дошло до платежа денег, они взяли да и отказались. Мы им в отряде сделали выговор.

Адрес Утильгосторга.

— Собирали мы железный лом и сдали его от отряда 20 пудов на склад. Позвонил я по телефону, получили ли там железо. Ответили, что получили и причитается отряду за это дело рубль. Если, мол, этот рубль вам нужен, придите и возьмите. Вот я этот адрес и записал. Рубль надо взять и передать райком ЛКСМ на детдома.

Записка: Разрешено Лева пользоваться моими стеклами для лужд отряда безвозмездно. Подпись: фотограф Д.

— Стали в отряде делать доску вопросов и ответов. Эту доску надо остеклить. Вот я и раздобыл у отца 41 старый негатив размером 9 на 12 и привнес в отряд. Но вожакий думал, что я самовольно стащил и отказался принять, пока не принесу от отца разрешение.

Рюль

Стихотворные строки (заповедь Левнина).

— Это — коллективная декламация. Мы эти стихи выучили, чтобы выступить на вечере. Я переписал их и держал в кармане. Идешь по улице—повторяешь. Чувствуешь, что забыл, вынешь бумажку из кармана — и повторить.

Записка: «Кати и Лея 144-го отряда не придут, потому что их не пригласили второй раз. Оттого они и не пришли».

— В 130-м пионерском отряде при Бутырской тюрьме был утренник. Пришли мы туда в гости, сидели в зале, а под стульями нашли эту записку.

Изд-во ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

Сектор КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Весь пионерский и школьный актив
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Орган ЦК и МОК ВЛКСМ

ВОЖАК

Орган ЦК и МОК ВЛКСМ

«ВОЖАК» — боевое оружие в руках вожаков детских масс.

«ВОЖАК» — организует массы школьников на борьбу за политическую школу, за свободу, за волеизъявление всех пролетарских ребят в социалистическую струю, за овладение знаниями.

«ВОЖАК» — лучший помощник вожакого звена, члена учкома, каждого ударника учебы, в школе и на общественной работе.

«ВОЖАК» — дает богатый материал для организации школьных вечеров, проведения культурного досуга, работы застойников.

«ВОЖАК» — вооружает актив на борьбу с извращениями в строительстве новой школы, в проведении в жизнь новых школьных программ.

«ВОЖАК» — рассказывает о лучшем опыте военной, интернациональной, олимпийской безбоянной работы.

Техническая станция «ВОЖАКА» проводит в 1932 году ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ МЕХАНИКОВ.

Кроме того — постоянные страницы: РАДИОЛЮБИТЕЛЯ, ФОТОЛЮБИТЕЛЯ.

К работе в журнале привлечены высококвалифицированные журналисты, художники, инженеры, специалисты.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.	— р. 20 к.
» 3	» 60 »
» 6	» 1 » 20 »
» 12	» 2 » 40 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ, ПИСЬМОНОСКАМИ И ПИНОЧКАМИ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ» В ШКОЛЕ И ОТРЯДАХ

Клуб Сообразительных Ребят

Из квадрата

любую

фигуру

Соловьев (Ленинград)

Из квадрата, разрезанного на 7 частей, я сложил наковальню.

Я могу составить из него много различных машин и даже человеческих фигур. А ты? Попробуй что-нибудь тоже составить.

От клуба

Ребята нашего клуба сделали много занятных фигур.

Шлите и вы свои. Организуем специальную выставку и в скором времени выпустим альбом.

Помещик и его крепостные

Н. П. (г. Курск)

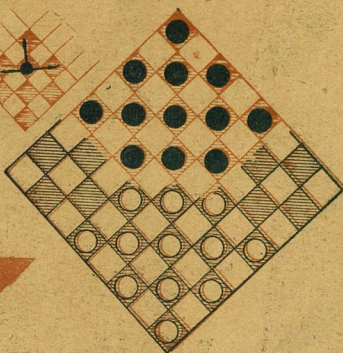
Во время крепостного права один помещик приказал крестьянам, чтобы они не смели косить сено, рубить дрова и молотить муку. Сообразительные крестьяне исполнили этот приказ, но тем не менее они все сделали по-своему.

Как они поступили?

Головоломка

А. Голубева (Одесса)

Требуется одним росчерком пера начертить эти круги.

Новая игра в шашки

В. Берканов (Москва)

Хочу предложить составленную мною новую игру в шашки.

Мои товарищи предпочитают ее старой. Играют двое.

Фигуры расставляются на доске, как указано на рисунке, и ходят вперед, влево и вправо по черным клеткам. Бьют друг друга, как и в обыкновенной игре в шашки.

Дамка получается лишь тогда, когда фигура попадает на одну из четырех клеток противника (см. первый рисунок).

Остальные все правила обыкновенной игры.
ПРИМЕЧАНИЕ от клуба: Ребята! Напишите нам, как понравилась вам игра тов. Берканова и какие игры вы сами придумали.

ЕЩЕ

ГОЛОВОЛОМКА

Г. Тазенков (Болховский район)

Инструктор фабзавуч предложил ученику сделать деталь в форме квадрата, при чем обусловил задание: чтобы ничего даром не пропало из имеющегося материала.

Но сколько ученик не ломал голову, даже после того, как инструктор подсказал ему, что материал следует разрезать на 3 части, бедный парень ничего не мог придумать.

Ребята! Выручите парнишку. Помогите ему.

ИГРА-головоломка

В клуб «Сообразительных ребят» поступила интересная игра, игра-головоломка.

1	2	3
4	5	6
7	8	9

Скажем, в квадрате имеется девять клеток, стало быть и девять цифр.

Цифры надо расставить в клетках так, чтобы по горизонтальным и вертикальным линиям и обеим диагоналям получалась одна и та же сумма. Предпола-

9			
2	7	6	
9	5	1	4
4	3	8	
		7	

жим, что, немного помучившись, вы решите эту задачу, но сколько времени вам понадобится потратить на квадрат в 25 клеток или 49?

А решить эту головоломку очень просто. Надо знать только правила. На на-

		16		
3	16	9	22	15
20	8	21	14	2
7	25	13	1	19
24	12	5	4	6
11	4	17	10	23

ших рисунках приведены решения. Нам приходится упомянуть место, поэтому мы опускаем подробности всех правил.

Полагаем, что члены клуба «Сообразительных ребят» по рисункам сами разберутся в сущности этой игры.

Заведующий клубом Лева Э. Р.
Сколько ему лет?

Н. П. (г. Курск)

Сейчас ему в два раза больше лет, чем было мне тогда, когда ему было столько, сколько мне теперь, а когда мне будет столько же, сколько ему теперь, то наши лета в сумме составят 63 года.

Сколько теперь лет мне и ему?

пионер

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров
(Десятый год издания)

и школьников

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ,

МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6-8. Прием авторов и деткоротков от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных; 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35-26

к десятилетию пионерорганизации

мы об'являем всесоюзное

СОЦ

иалистическое соревнование пионеров и школьников

за боевую политехническую школу

НИ ОДНОГО ВТОРОГОДНИКА

всем пионерам и школьникам СССР

Пионерской организации Советского союза исполняется десять лет. Со знаменем Ленина под руководством партии и комсомола пионерская организация выросла в мощную многомиллионную организацию детей трудящихся.

Десятилетний путь пионердвижения—это путь повседневной активной помощи партии и комсомолу, путь борьбы за воспитание из подрастающего поколения „всесторонне развитых членов коммунистического общества“.

ЦК партии поставил перед нами основную задачу — овладеть знаниями, основами наук, бороться за подлинно политехническую школу. Вот почему наилучшим подарком партии и комсомолу в честь десятилетия пионерской организации будет развернутая борьба за превращение каждой школы в лучшую политехническую школу, за повышение качества учебы каждого школьника.

Передовые организации Советского союза, лучшие пионеротряды встречают десятилетие пионерорганизации социалистическим соревнованием на лучшей школу.

НОВЫЕ МИЛЛИОНЫ

детей —

в пионерорганизацию

Юные пионеры! Возглавляйте социалистическое соревнование! Вы должны быть действительными вожаками и организаторами детских масс в борьбе за качество учебы и сознательную дисциплину; личным примером в учебе, работе, дисциплине и боевой работой звена, отряда и каждого пионера в школе покажите образцы социалистического отношения к учебе и общественной работе.

Пионеры! Развертывая социалистическое соревнование, крепите пионерские отряды, вовлекайте новые миллионы детей трудящихся в пионерскую организацию!

Центральное бюро детской коммунистической организации ЮП им. Ленина при ЦК ВЛКСМ

ДЕСЯТЬ лет

До 1922 года пролетарские ребята у нас, в Советской стране, не имели своей организации.

Наша республика переживала очень тяжелые дни — со всех сторон она была окружена белогвардейцами, которые стремились ее развалить и потопить в потоках крови. Все внимание и все силы взрослых рабочих, крестьян и комсомольцев были обращены на спасение республики от буржуазии и белогвардейцев.

Но вот протрещали последние раскаты оружейных выстрелов, закончилась война, и красивые бойцы возвратились на свои фабрики, заводы, поля, железные дороги и электростанции восстанавливать свое хозяйство, разрушенное долготелой войной.

Но будет неверно считать, что детское движение до 1922 года не существовало. История детского движения уходит далеко в глубь истории рабочего движения еще при царизме.

Еще в царской России пролетарские дети были участниками героической борьбы революционных рабочих за свое освобождение.

Одним из таких примеров может послужить следующий факт. В феврале и марте 1905 года в Минске была забастовка приказчиков. Каждый день бастующие собирались и устраивали митинги в синагоге. Казаки разезжали мимо окон. Дети (в Минске тогда существовала организация Малого Бунда, для помощи тогдашней еврейской рабочей партии Бунду, куда входили ребята до 14 лет) были на своем посту. Они взбирались на стену, окружали со всех сторон ораторов.

— Незгладимым следом в памяти, — передают участники, — останется эта картина: зал, переполненный тысячной толпой протестующих, ввинчивших глазами в оратора-работного. Над его голой тяжелой хрустальной лошадью, на карнизах и перилах дети с горящими глазами, цепляющиеся палочками за лошадку и отводящие ее таким образом в сторону, чтобы она не мешала оратору.

Спустя несколько месяцев один из таких юных революционеров — 14-летний подросток Шмельштейн — пал на демонстрации.

Когда началась стрельба, он выбежал на середину и, размахивая палочкой, кричал:

— Товарищи, стойте, не бегите!
В эту минуту пуля попала ему в бок, он упал, обливаясь кровью.

Как это похоже на современную борьбу пионеров в Германии! Не так давно в городе Майнце судили военным судом арестованных коммунистов. Суд, состоявший из одних офицеров, приговорил 57 товарищей к суровой мере наказания — всех вместе к 130 годам тюрьмы.

Среди товарищей, брошенных в тюрьму за агитационную работу в армии, находился один юный коммунист. Ему всего 13 лет. Он был схвачен шпионками: его также обвинили в распространении лужечек среди войск. В тюрьме он подвергся жестокому обращению за то, что отказался предать своего брата и его товарищей, посаженных в тюрьму.

Когда военный суд судил арестованных коммунистов, наш юный товарищ был приглашен в качестве свидетеля.

Председатель предложил ему сказать, что делал его брат и откуда появились лужечки.

— На этот вопрос судьи он смело ответил:
— Предателем я не буду и объявлю во всеуслышание, что меня были в тюрьме палками.

Судья выругался. Тогда поднимается прокурор и просит зачитать устав о порядке судопроизводства.

— Ты можешь быть приговорен к тюремному заключению на срок до года, — восклицает прокурор.

Около часа стареются судья и прокурор то ласково, то угрозы нового ареста убедить мальчика выдать товарищей. Но он тверд и снова отвечает:

— Я не предаю своих товарищей.

В зале суда — многочисленные зрители и представители иностранных газет. Было бы слишком беззастенчиво арестовать мальчика на суде и, его отпустить.

Можно насчитать тысячи примеров, когда дети в той или иной форме помогали партии в ее славной боевой работе в подполье.

Во время Октябрьской революции многие из ребят помогали рабочим в их борьбе, подносили патроны, передавая сообщения и даже сражались на баррикадах. Во время гражданской войны многие ребята работали в Красной армии разведчиками и добровольцами.

Вот что об этом рассказывал на один из первых организаторов пионерских отрядов — старый комсомолец товарищ Тарханов.

— Одесса — приморский город с огромнейшим количеством беспризорных детей, вечно шатающихся по улицам.

Как только организовался Союз молодежи, вокруг него стала собираться пролетарская часть детворы, большей частью маленькие братишки комсомольцев, дети коммунистов и т. д.

Сначала игры в революцию... «Большевики и добровольцы». Затем полполье 1918 года, перенесение записочек, расклейка прокламаций и после подполья к началу 1919 года на Преображенской, № 2, под лестницей в здании комсомола вырастает «Первый рабочий ЮК»¹⁾ — скаутский отряд при КС РМУ.

Отряд растет, превращается в дружину из четырех отрядов. В дружине уже больше 1.000 детей. Походы, беседы, работа в мастерских — все это занимает весь день ЮКов.

Подошла осень, а с нею все тревожней становилась обстановка в Одессе.

Кулацкое восстание, измена Григорьева, восстание немцев-колониюнов — и Одесса стала островком среди контрреволюционных выступлений. В воздухе запахло переворотом.

Сентябрь 1919 г.
По городу глухо перекатываются удары орудий. Это пришедшие белогвардейские военные суда обстреливают Одессу.

Партия готовится к подполью. По всему видно, что это будет одно из самых трудных, опасных и тяжелых одесских подпольев. Поэтому все лихорадочно спешит, стараясь уйти в нелегальные сплоченными и материально обеспеченными.

То же и у ЮКов...
В небольшой комнате здания комсомола, где помещается штаб дружины ЮКов, идет собрание. Все с напряженным вниманием слушают говорящего товарища.

— На последнем заседании комитета комсомола мы поставили вопрос о том, что делать с нашей дружиной ЮКов ввиду наступающего подполья. Комитет назначил из нашей среды товарища, поручив нам организовать человек 15 наиболее надежных ребят для работы в подполье в качестве команды связи.

Лица у всех ребят напряженные: чувствуется, что каждому из них немного жутко, только не хочется сознаться в этом перед друзьями: «ведь все-таки впереме будет работать в подполье».

В комнате жуткая тишина...
Вдруг раздается пискливый голос Юка Коложного:

— А как юские значки, можно будет носить?

Общий веселый смех в ответ на этот вопрос разряжает напряженную атмосферу.

— Попробуй!!!

Все как-то прояснилось. Посыпались шуточки, вопросы и объяснения. Сговариваемся насчет адресов, когда, куда и кому явиться. Ребята довольны, и чувствуется, что они хотят работать в подполье и что не только манит оно их своей таинственностью, «что все будет из-под пальца» (как завил один из них), но что они понимают всю необходимость и опасность нелегальной работы.

Из приведенных примеров мы видим, что ни одна из важнейших отраслей работы и борьбы Советской республики не обходилась без участия и помощи ребят. Но все-таки это участие, эта помощь были зачастую неорганизованы и случайны, и в них принимало участие очень мало ребят.

Но как только Республика уничтожила всех белогвардейских генералов с их армиями, она сейчас же обратила внимание на организацию пролетарских ребят, на создание новой крепкой и знающей смены борцов и работников за рабочее дело.

Было решено поручить московской организации комсомола сделать первую попытку такой организации пролетарских ребят.

¹⁾ ЮКИ — так назывались первые отряды, что означало: юные коммунисты. В 1924 году все группы, отряды и объединения ребят были переименованы в организацию «Юных пионеров».

Так возник первый отряд юных пионеров в Москве, а вслед за ним и в других городах нашей страны стали организовываться под руководством комсомола отряды юных пионеров. Ребята охотно вступали в пионерские отряды, и организация быстро росла. Так, в 1923 г. по всему Советскому союзу насчитывалось 4.000 пионеров, в 1924 г. — 122.000, а на 1 января 1925 года уже насчитывалось 1.000.000 пионеров и 50.000 октябрист.

В среднем ежедневно количество пионеров росло: в Московской губернии — на 90 человек, в СССР — на 115 человек.

В 1932 г. — через 10 лет после организации первого пионерского отряда — насчитывается уже около 5½ миллионов.

Пионерская организация Советского союза вписала много славных и боевых страниц в историю своей работы в помощь партии и комсомолу в строительстве социализма.

Пионерская организация за 10 лет своей работы воспитала миллионы детей и тысячи своих членов перешла в ВЛКСМ.

Пионерская организация провела и проводит большую интернациональную работу в помощь зарубежным узникам капитала и в борьбе детских коммунистических групп в западных странах.

Завоевав своей борьбой, личным примером прочной авторитет в нашей стране, пионерская организация получила от руководителей комсомола и партии в мае 1924 года почетное звание юных ленинцев.

В мае 1924 года в Москве на Красной площади состоялся парад пионеров, где ребята давали торжественное обещание.

Парад и дачу торжественного обещания принимали члены правительства, Центральный комитет партии, члены Реввоенсовета, тысячи трудящихся Москвы и других городов.

Необычайное зрелище тогда представляла собою вся Москва, а Красная площадь под яркими лучами майского солнца горела и сияла сотнями тысяч красных гасгунков, знамен, горнов и барабанов.

Сотни оркестров прогремели мощным «Интернационал», и на трибуне мавзолея Ленина появился секретарь ЦК комсомола и объявил:

КАК ОРГАНИЗОВАЛИСЬ ПЕРВЫЕ ПИОНЕРСКИЕ ОТРЯДЫ в СССР

В конце декабря 1921 года ЦК комсомола начал обсуждать вопрос о создании детского движения при комсомоле. Было решено поручить московской организации комсомола сделать первую попытку такой организации пролетарских детей.

5 февраля бюро Московского комитета комсомола постановило начать организацию первых пробных детских коммунистических групп — отрядов юных разведчиков (так первые 1—2 месяца называлась наша организация). Первая попытка организации такого отряда была сделана 12 февраля 1922 года в одном из детских домов Коммунистического интернационала в Замоскворечьи на Б. Калужской улице. Этот отряд просуществовал всего около месяца и был распущен из-за отсутствия помещения.

Первым отрядом приходилось работать в очень тяжелых условиях. Все окружающие, даже партийные и комсомольцы, еще не представляли себе значения и важности пионерской организации. Материальной помощи почти никакой не было. И ребята сами приносили все нужное для работы из дому.

Но благодаря своей настойчивости и горячему желанию улучшить свою работу первые отряды выжили и завоевали любовь и доверие взрослых рабочих и комсомольцев.

Пионерская организация начала быстро расти. На заводах и фабриках Москвы, как грибы после дождя, начали расти новые отряды и звенья. В июле 1922 года в Москве уже насчитывалось больше 300 пионеров в 15 отрядах. Особенно укрепились и начали развиваться организации после первого общегородской конференции юных пионеров Москвы 15—16 января 1923 года, на которой присутствовало 150 делегатов.

После международной детской недели 1923 года в Московской тогда еще губернии организация выросла в два раза и имела 4.000 человек.

— Товарищи юные пионеры! От имени ЦК коммунистического союза молодежи объявляю, что юные пионеры с сегодняшнего дня переименовываются в детские коммунистические группы юных пионеров имени Владимира Ильича Ленина.

4 часа дня, на трибуне появился старый большевик Феликс Кон:

— Юные товарищи, мне, как одному из старших, поручено привести вас к торжественному обещанию. Будьте готовы к этому торжественному обещанию!

— Всегда готовы!!! — гремит по Красной площади.

Феликс Кон, старый большевик, без головного убора, с развевающимися седыми волосами, читает текст торжественного обещания, а сотни тысяч пионеров повторяют за ним раздельно каждое слово.

Но вот произнесены последние слова, и Феликс снова обращается к разлитому по площади морю детей с ярко красными галстуками.

— Товарищи пионеры, это торжественное обещание я передаю от вашего имени президиуму XIII съезда ВКП.

— Юные пионеры, позните этот великий день 23 мая 1924 года, исторический съезд партии и обещание, которое дали пионеры Советского союза, носите почетное звание ленинцев.

Праздник 10-летию юбилей в этом году, каждый отряд, каждое звено, каждый пионер должны проверить, как выполняют они заветы Ленина на фронте учебы, борьбы за знания, культуру, технику, борьбы за сознательную дисциплину в школе. Каких результатов добились каждое звено, каждый отряд в деле укрепления интернациональной связи и помощи затронуемым детколлективам. Как пионеры повышают свой культурно — политический уровень, насколько хорошо проводят антирелигиозное воспитание, крепят оборону страны и помогают практически нашей стране строить социализм.

В праздник 10-летнего юбилей нужно не только веселиться и радоваться, но надо и показать, что сделал каждый пионер, каждое звено, каждый отряд.

Сейчас мы видим, как из первого отряда в 52 человека в феврале 1922 года к настоящему времени наша организация в Московской области выросла до нескольких сот тысяч пионеров и октябрист.

КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОН

В феврале 1922 года по инициативе МК комсомола организован первый в СССР пионерский отряд в Краснопресненском районе при фабрике № 16-й типографии. Вначале в нем было 52 человека — от 12 до 15 лет.

В первое время шефа у отряда не было, рабочие и даже партийцы относились к работе пионеров, как к какой-то забаве, к баловству. Собирался отряд сначала в комнате бывшего директора типографии, но оттуда его выгнали воплище от мороза трубы.

Но пионеры не унывали. Они были полны упорства и желания работать. Благодаря настойчивости совета отряда и ячейки комсомола удалось отъехать помещенье в подвальной этажке, под машинным отделением типографии. Подал был сырой, грязный, без электричества. Но кое-как, своими силами, ребята привези помещенье в порядок, достали стальной верстак, натаскали своих инструментов. Самы провели электричество, сделали столы, скамейки. Энергии было много, увлечение работой огромное. Но все же в подвале занимались мало, больше проводили сборы на фабричном дворе среди нагроможденных старых машин. Средства отрядом никто не давал, и ребята приносили многое из дому. Пионеры сами набирали в типографии пионерские песни, делали там украдкой отгоски и вешали их потом у себя в клубе.

Вскоре результаты работы отряда стали сказываться, и рабочие, партийная и комсомольская ячейки стали заботиться об

отряде, о его материальном положении. И в июне отряд получил под клуб помещение в центральном клубе печатников, в июле же отряд на неделю выехал в лагерь. В этом же году в годовщину Октябрьской революции 16-я типография взяла шефство над отрядом, и работа пионеров стала быстро развиваться.

С тех пор прошло уже 10 лет. За это время отряд вырос в большую базу с общим количеством в 700 человек; из них — 300 октябрист.

В мае этого года пионеры СССР празднуют 10-летний юбилей своей организации.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОН

Первый отряд юных пионеров Хамовнического района был организован при центральном клубе комсомола Хамовнического района весной 1922 года. В большинстве отряд состоял из детей рабочих фабрики Гознак и из детей рабочих других предприятий.

Летом 17 пионеров при содействии райкома комсомола выехали в лагерь. Жили они там также в окружении скаутских отрядов и многое заимствовали у них, так как никакого своего опыта еще не было. Например звенья, как и у скаутов, носили названия зверей — лисица, ворон и т. д. Беседы все были о путешествиях и приключениях.

Но когда отряд скаутов предложил пионерскому отряду идти с ним в деревню помогать попу в работе, пионеры отказались. Внутри отряда продолжалась большая вражда с бывшими скаутами-девочками, не хотевшими работать на кухне и державшими себя не по-товарищески. В конце концов их из отряда пришлось удалить.

С самого начала организации первого сборного пионеротряда в пионерской работе принял большое участие наряду с райкомом комсомола и райком партии. И после лагеря пионерработа сильно развернулась. Влияние скаутов стало сходить на-нет.

В первую международную детскую неделю после лагерей был проведен детский праздник в саду им. Одиссея, где присутствовало много родителей, рабочих с крупных предприятий. Сборный отряд пионеров, активно участвовавший в организации праздника, продемонстрировал вылазку и физкультурные выступления.

Родителей поразила дисциплинированность пионеров, и многие из них захотели отдать своих детей в отряды. После этого праздника были организованы отряды при Гознаке и заводе «Качучук», и началась уже систематическая работа в районе, а через год уже с помощью райкома партии был организован районный центральный дом ЮП, сыгравший большую роль в пионерработе района и Москвы.

В наши дни бывший Хамовнический район, теперь перемещенный во Фрунзеский, насчитывает уже около 13.500 пионеров. Центральный дом района, созданный одновременно с первыми отрядами, существует и работает по настоящее время. К 10-летию юбилею пионерорганизации в Доме организуется интересная выставка по истории пионерорганизации.

Марш пионеров. Парад на Красной площади в Москве

Вечер смычки старых большевиков с пионерами

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

Первый пионерский отряд в Сокольническом районе был организован в апреле 1922 года. Несколько комсомольцев собрали ребят, живущих на Пантелеевке, и провели с ними беседу о том, как жилось детям в царское время и как о них заботится советская власть.

Несколько игр, народных гимнастики — и первый сбор первого отряда был закончен. Записалось в отряд тут же после сбора человек 70. Это были все дети рабочих, большинство с Октябрьской железной дороги.

Первый отряд в начале своей работы не раз встречался с существовавшими тогда отрядами скаутов. Один из таких отрядов пионеры посетили организованно, чтобы познакомиться с его работой. С другими встретились на загородных прогулках. Два раза там произошли столкновения между лагерем скаутов и пионеров. Одно из них чуть не дошло до крупной драки, но кончилось мирно, и скауты проводили салютом храбро отразивших их нападение пионеров.

В то же лето отряд выехал в лагерь. Палатки и продовольствие для лагеря достал МК комсомола, местом для лагеря выбрали озеро Синев.

Нехватало только одного — денег на проезд, и пионеры решились на рискованный шаг: поехали без билетов, заняли полвагона и весело пели «Картошку», когда пришел контролер. На вопрос о билетах ребята ответили, что они — дети железнодорожников, едут погулять и подышать свежим воздухом и что не у всех имеются железнодорожные удостоверения личности.

Старик-контролер немного подумал и добродушно ответил: — Ну, что же, езжайте, отдыхайте. О нас ведь так не заботились. Мы этого не видали.

Так выехал отряд в первый свой лагерь.

В этом лагере еще не вели углубленной работы, жили в палатках, собирали грибы и ягоды, изучали природу, собирали коллекцию, все беседы были почти только о природе. Но лагерь приучил к трудовой дисциплине, к товарищеской спайке. И после лагеря в городе отряд приступил к энергичной работе.

МК комсомола уступил отряду помещение Центрального дома комсомола. Много трудов и энергии ушло на украшение и устройство клуба, все до мелочи было сделано самими пионерами. Затем ребята приступили к организации новых отрядов в районе. На 10 крупных предприятиях своими силами были проведены бе-

седи о детском движении. Но сначала организовали только три отряда, так как не было работников.

Другой задачей отряда было переломить недоверчивое отношение родителей к пионерской организации. Часто устраивались родительские вечера, и после них отцы и матери невольно меняли свое отношение к пионерам.

В начале учебы отряд выдвинул лозунг: «Пионер—всем пример». Значит пионер должен быть примером и в школе. Отряд справлялся в школе, как учатся пионеры, и в отряде сильные по учебе помогали отстающим.

МК комсомола взяло идейное шефство над первым отрядом, и до создания райбюро ЮП первый отряд руководил работой других отрядов района. Раз в месяц в первом отряде собирались пионеры всего района, делились опытом и обсуждали трудности работы.

Все пионеры отряда чувствовали ту ответственность, которую возлагало на них звание первого отряда.

В наши дни первый отряд Сокольнического района насчитывает уже 500 человек и несколько сот октябрят. Вернее, это уже не отряд, а большая база.

Все Сокольнический район насчитывает сейчас 244 отряда с общим количеством в 13.734 пионера и 9.000 октябрят.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

В начале 1923 года в Замоскворецком районе еще не было пионеротрядов. Но в феврале 1923 года райком комсомола обратил внимание на пионеротряд.

Были организованы районные курсы по подготовке руководителей пионеротрядов. Комсомольцы на эти курсы вербовали организаторы, посланные райкомом по предприятиям. И хотя курсы проходились без всякого опыта и умения, все посещения, курсы занимались с увлечением, и курсы очень много ни дали. И после курсов в районе были организованы один за другим 5 отрядов: первый отряд при Даниловской фабрике, второй—при детдоме по инициативе заведующего—коммуниста, третий отряд—при фабрике ни. Калинина, четвертый—при ситцевобинной и пятый—при 1-й Образцовой типографии. 29 апреля было проведено

первое районное собрание пионеров, где эти пять отрядов торжественно были утверждены.

Желающих вступить в отряды было очень много, но много было и трудностей в работе пионеротрядов. Так например в отряд при 1-й Образцовой типографии за неделю записалось 100 с лишком ребят. На первый сбор они явились все как один, и одно построение по росту продолжалось целый час, так как ребята совсем не умели строиться.

Но уже 1 мая впереди замоскворецкой колонны рабочих в первый раз пионеры шли организованно, в красных галстуках, со знаменем и лозунгами.

Первый отряд так разросся, что пришлось не принимать туда ребят, родители которых не работали в типографии. Но желание попасть в отряд у ребят было настолько велико, что эти ребята своими родителями называли своих знакомых из типографии.

Не было помещения, не было средств, не было опыта. Но все же работа в отряде проходила очень оживленно. Готовясь к лагерям, изучили первую помощь, учились расставлять палатки. Было много экскурсий: на Воробьевы горы и в другие места. Вскоре пятый отряд приступил к общественно-полезной работе. По вечерам в саду клуба типографии дежурило звено, проводя там свой сбор. Дежурное звено имело аптечку и оказывало по мере надобности первую помощь клубистам, главным образом физкультурникам. А затем отряд принялся за расчистку сада, разбивку клумб, за уход за саом.

Еще до лагерей отряд показал свое политическое лицо, посплав в газету энергичный протест против убийства товарища Ворожского. После же лагерей, где в результате общения с летомцами было организовано пять отрядов при детдомах, основная работа отряда была сосредоточена вокруг революционных событий в Германии. Актив пионеров рос.

В последующие годы отряд не раз являлся действительным помощником партийным и комсомольским организациям на предприятии и в школе.

К 10-летию юбилею пионерорганизации бывший Замоскворецкий район, разделенный теперь на Замоскворецкий и Ленинский, насчитывает около 300 отрядов, заключающих в себе тысячу 15 пионеров и тысячу 10 октябрят.

УСПЕШНО ОКОНЧИТЬ учебный год

Центральное бюро пионеров, горячо поддерживая инициативу передовых отрядов и организаций, призывает всех пионеров и детей трудящихся подхватить этот почин и превратить его во всеобщее социалистическое соревнование пионеров и школьников на лучшую школу, успешно выполняящую решения партии.

Основная задача всеобщего социалистического соревнования—вовлечь в активную борьбу за знания, за сознательную дисциплину всех пионеров и школьников, мобилизовать массы детей на успешное окончание учебного года.

Развертывая соревнование между учебными бригадами, группами, школами и организациями, заключаю договоры на социалистическое соревнование, необходимо брать совершенно конкретные обязательства:

знать новые программы, учебные планы и добиваться их выполнения в каждой группе, учебной бригаде;

полностью выполнять установленный порядок учебно-производственной и общественной работы пионеров и школьников; правильная организация перемен, выхольных дней и свободного от учебы времени, разгрузка пионеров и школьников;

все 45 минут каждого урока использовать для овладения знаниями, ни одной минуты потери, тщательная подготовка к уроку и т. д.;

добиться полного выполнения договора школ с предприятиями;

образово организовать работу в мастерских, рабочих комнатах, бережно относиться к инструменту и инструментам, учебным пособиям;

ликвидировать прогулы и опоздания, организовать пазов учеников, починку обуви, разгрузку ребят от домашней работы;

в целях повышения идейно-политического уровня детей организовывать беседы о важнейших политических событиях, истории партии и комсомола, проводить полбтоб, митинги, беседы, старых большевиков; повседневно бороться с классово-рабедными связями на детей в школе.

**В РЕЗУЛЬТАТЕ
ВЫПОЛНЕНИЯ
ЭТИХ**

**ВАЖНЕЙШИХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

В КОНЦЕ УЧЕБНОГО ГОДА

**НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
НИ ОДНОГО**

ВТОРОГОДНИКА

**ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ—
ВСЕМ ШКОЛАМ
И ОТРЯДАМ**

Без учета и проверки исполнения не может быть социалистического соревнования. Организуйте повседневный контроль работы пионеров и школьников в органах детского самоуправления и учебы их в группах, учебных бригадах. Проводите слеты ударников учебы, производственные соревнования школьников по отдельным предметам, академические бои. Выпускайте стенгазеты и бюллетени. Устраивайте выставки и уголки хода социалистического соревнования на лучшую школу.

Всесоюзное социалистическое соревнование пионеров и школьников на выполнение решений ЦК ВКП(б) будет завершено городскими, районными, областными, краевыми и республиканскими слетами ударников учебы. Дни слетов должны стать праздником всех детей трудящихся, смотром их учебы и борьбы за политтехническую школу.

Лучшие учебные бригады, группы, школы, ударники учебы и педагоги должны быть премированы, о них должны знать все пионеры и школьники нашей страны.

СТЕФАНА БЕРГИУСА

ПЕРЕВОД ЭЛЬВИНА

Рис. худ. А. Каневского

30 АВГУСТА 1930 ГОДА

Завтра—начало занятий в школе. Я очень доволен. Еще бы! Ведь я один из первых учеников. Учителя меня любят за хорошее поведение и хорошие успехи. В этом году начинаю алгебру. Познакомился с этим зверем—алгеброй! Говорят, трудная штука. Историю и немецкий язык я осозлеваю шутя, потому что много читаю дома. Беру книги из библиотеки. Покупать приходится редко—не по карману. Особенно сейчас, когда в любой день отец может остаться без работы. Среди наших соседей по дому—например без работы старый Буреш с сыном Иоганном, плотник Фруммер, Цыбульский. Пожалуй, половина всех соседей ходит на биржу отечаться.

Да, я заговорил о книгах. Завтра ожидаю много книг в подарок! Замечательное совпадение: 1 сентября, первый день учебного года, совпадает со днем моего рождения.

2 СЕНТЯБРЯ

Вчера мне минуло 14 лет. Отец поглядывает уже на меня как на скорого помощника. Я знаю многих ребят, товарищей по классу, которые уже работают. Иосиф Гайду, венгерец, сын литейщика, развозит по вечерам после школьных занятий, с 4 часов до 9 часов вечера, какие-то пакеты в тележке. Он зарабатывает уже по 2 шиллинга в день и очень этим гордится. Скоро ли придется мне взяться за работу—не знаю. Пока у отца есть работа, можно походить. Это ужасно, если мне не придется читать, сколько хочется.

Ко мне на день рождения пришли некоторые родственники. Мама смастерила очень вкусные вещи. Она умеет. Подарки были, но, признаться, маловато. В прошлом, особенно позпрошлом году их было куда больше. Я понимаю в чем дело. Вот дядя Альбрехт, который всегда приносил мне самую лучшую книгу—в прошлом году чудную «Историю Оллады» со множеством рисунков, был очень сконфужен, что не принес ничего. Он поцеловал меня, поздравил и сказал:

— Не взыщи, брат, но только не вышло: знаешь сам, полтора без работы. Тут уже не до подарков.

Теперь о школе.

Было очень торжественно. Все собралось к 9 часам. Учителя были в парадных мундирах и при шпагах, что бывает в особенно торжественных случаях. Особенно сиял наш священник, отец Ганиш, в новом длинном одеянии, гладко-гладко выбритый.

Встреча с товарищами была очень веселой. Еще бы! Не виделись ведь с весны. Но нам не дали долго делиться впечатлениями о каникулах—какая все-таки хорошая вещь—эти каникулы!—и, выстроив в ряды, повели под командой классного надзирателя Лукашека и священника Ганиша в рекреационный зал. Там налили были уже все учителя с господином директором во главе.

Здесь состоялось торжественное богослужение. Совершать его явился какой-то очень важный батюшка, говорят, что-то вроде епископа.

Мы стояли большим полукругом. Важный священник в черной одеянии взошел на трибуну. Он еще не старый человек и довольно красивый. Не чета нашему Ганишу. Сперва он произнес краткую речь.

Затем он благословил нас, призвал на нас милость божию. После этого нам пришлось длинной вереницей профидировать мимо епископа и прикладываться к его руке, хотя это, по правде сказать, не доставляло мне ровно никакого удовольствия, но кто смеет отказать?

6 СЕНТЯБРЯ

Занятия в школе пошли полным ходом. Новых предметов два: алгебра и латынь.

Сегодня был уже 3-й урок закона божия. Через день по уроку. По правде говоря, я не люблю этого урока, особенно из-за учителя, отца Ганиша.

Он похож на игрушку: маленький шар сверху, большой шар посредине и шар поменьше внизу

Он толст настолько, что кажется круглым. Ганс Борхард, мой товарищ по парте, добрый малый, сказал про Ганиша как-то: — Он похож на игрушку в детском саду: маленький шар сверху, большой шар посредине и шар поменьше внизу: голова, брюхо, ноги.

У Ганиша замечательная манера говорить: — Ну-с, дохлые мышата, раскрывайте ваши катехизисы.

Или еще так:

— Эй, вы, будущие бандиты, начинаем.

Или:

— Марш на место, олух царя небесного.

И так далее, в этом же духе. Обычно это сопровождается оплеухами, на которые он очень горазд.

Так бывало всегда. Но мы очень удивились, когда на первом уроке «бога» батюшка-Ганиш был очень ласков и даже нежен с нами, учениками.

Ганиш любит откладывать в сторону библию или катехизис и беседовать с нами, как он выражается, «по душам». Это значит, о всякой всячине; я подозреваю, что сам он не очень любит божественное учение.

На первом уроке Ганиш познакомился с новенькими: их у нас пятеро. Две фамилии я помню: Пфример и Корш; остальных не помню.

Пфример—маленький тшезушный паренек. Мне его от души жаль. Он наверно-большой. У Ганиша была с ним такая беседа:

— Молодой человек, ноненький, как звать?

Пфример встает и называет себя.

— Где живешь, Пфример?

— На Ремесленной улице.

— А, знаю, знаю, это там, где в 1927 году эти красивые бандиты подняли бунт против порядка и бога. Нехорошее место ты выбрал для жилья.

Пфример оробел под взглядом прищуренных канаречных глазок Ганиша, покраснел и промолчал.

— Но ты не робей. Мы с нами круто расправились, с красной бандой большевиков. Ха-ха-ха.

Он затрясся от хохота.

Когда Ганиш хохочет, все в нем движется—и скулы на лице, и брюхо, и слононые ноги.

— А кто твой родители?

— Мой отец—токарь.

— Имеет работу?

— Да, пока имеет.

— Даст бог, будет иметь и впредь. Садись. Второй, пожалуй—те сюда.

Корш, прямая противоположность Пфримеру, подходит к столу, Ганиш оглядывает его с головы до ног и остается доволен. Выясняется, что Корш—сын блазельца небольшой мастерской, у отца работает 8 работниц. Изготавливает игрушки.

— В церковь ходишь?

— Обязательно, господни патер, каждое воскресенье.

— Молодец, садись на место.

И патер Ганиш записал что-то у себя в книжечке.

В таком же духе он расспрашивал и остальных новичков. Помимо, один ему очень не понравился — долговязый, вуссулящий и бойкий мальчик. Сын безработного. Когда Ганиш спросил его:

— В церковь ходишь аккуратно?

Тот ответил:

— Как придется.

Сказав это, он усмехнулся, взглянув в нашу сторону. Ганиш же с места в карьер принялся его допытывать:

— Почему не ходишь? Это нехорошо! Не большевики ли родители? (показалось нет). — И всякое такое.

Побоев пока не было. Неужели Ганиш переродился?

21 СЕНТЯБРЯ

Сегодня был случай, который меня сильно возмутил. Вместо латыни наглядательница объявила урок закона божия, который должен был быть последним.

Тотчас же вслед затем вошел Ганиш.

Едва он вошел, встает один из новеньких, Грубер, и направляется к двери.

— Ты куда?

Грубер отвечает:

— Мои родители велели мне не посещать уроков закона божьего, они порвали с церковью.

— Значит, ты и твои родители — безбожники?

— Выходит так.

Ганиш как будто этого только и ждал. С величайшей проворностью — мы-то знали, что при всей своей толщине он чертовски ловок, этот Ганиш, — он подскочил и крепко ударил Грубера по щеке.

Грубер громко вскрикнул от боли и неожиданности и выбежал из класса.

Такие случаи у нас были нередко, но мы все-таки уже старше стали, и я думаю, очень многим показалось, будто это их хлестнул Ганиш по щеке.

Но кто посмеет сказать слово в защиту обиженного, а тем более перечить отцу Ганишу?

Грубер, схватившись за щеку, побежал к директору школы. Как он рассказывал нам позже, между ним и директором произошел очень короткий разговор:

— В чем дело?

— Господин директор, меня ударили по щеке.

— Кто?

— Отец Ганиш.

— За что?

— За то, что я хотел уйти с урока «закона божьего»; мои родители не велели мне посещать эти уроки.

— Ах, вот оно что, молодой человек. Так ваши родители и вы безбожники. Извольте немедленно убраться отсюда!

При этом директор, старый подгадник, затопал на Грубера ногами.

Грубер заявил, что он все-таки уроков «бога» посещать не будет (на это он имеет право по закону).

Грубер сразу показался мне очень симпатичным. Я чувствую, что мы будем с ним друзьями. Мне все-таки интересно знать, почему родители запрещают ему посещать эти уроки?

18 СЕНТЯБРЯ

Я узнал интересную новость. Отец Грубера — коммунист. В 1927 году, когда было восстание и было убито около 100 рабочих, он был в числе тех, кто демонстрировал около здания судебных установлений, и там был серьезно ранен.

Грубер просил меня все-таки не разглашать этого. Собственно говоря, я и не знаю толком, что такое коммунисты. Если судить по словам учителей, то что-то страшное. Надо познакомиться

ся поближе с этими страшными людьми, которые, наверное, не таковы, какими их рисуют нам.

Как раз сегодня на уроке истории учительница Бандровская (сокращенно «банд») рассказала нам следующее: — Было время, сто сорок лет тому назад, когда во Франции чернь хотела захватить власть, но среднее сословие, буржуазия, вырвала власть из рук черни и все пошло очень хорошо. Это было во время Великой французской революции. В Германии 13 лет назад, в 1918 году, было почти то же самое: чернь, наускиваемая большевиками, во главе с кровавыми вождями Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом, тоже врывалась к власти, но благодаря регулярным войскам, которые подчинились новому правительству, и подлинным представителям рабочих, социал-демократам, успокоили толпу. Правда, при этом пришлось кое-кого расстрелять. Но иначе нельзя. Как мы видим в России? Там чернь захватила власть, прогнала буржуазию, и потому Россия сейчас так отсталая. В деревнях России до сих пор живут людоеды. Там — полная разруха. Было бы очень правильно разделить Россию между другими державами, это было бы очень полезно. Особенно сейчас, когда повсюду кризис.

2 СЕНТЯБРЯ

Случилось нечто ужасное: отец лишился работы. Значит, отныне мы безработные. До сих пор я над этим особенно не задумывался. Ведь меня это непосредственно не касалось, ни моих родителей, ни братьев, ни сестер. А теперь — это факт.

Мать, правда, очень огорчена, но она все приговаривает:

— Бог даст, выживем; все в руке божьей.

Очень далеко странное рассуждение. Я маму люблю и уважаю. Но надеяться на бога, по-моему, безнадёжно. Да и вообще (об этом можно писать только в своем дневнике) я не очень-то крепко верю в этого бога. Говорят, коммунисты — безбожники. Буду у отца нашего Грубера и поговорю обо всем.

Все никак не соберусь сходить к нему. Хотя с самим Петером (имя Грубера) у меня завязывается дружба.

28 СЕНТЯБРЯ

Ганиш взялся снова за побой. Вообще говоря, он у нас не единственный, который прибегает к этой мере. Жаловаться бесполезно. Ведь это разрешено законом. Пощечины сыплются у Ганиша направо и налево. Охотно пускает он в действие также линейку, которой очень ловко бьет по рукам заезавшегося ученика. У него имеется также целый ряд других способов расправы. Например он заставляет в течение целого часа стоять на уроке. Я чувствую, что он с удовольствием заставил бы простоять и 3 и 5 часов, но перемена мешает. На-днях он как-то так скрнул одному ученику руки за спину, что тот взвыл от боли. А затем он с силой опустил мальчика на колени и заставил оставаться в таком положении в течение всего урока.

Спрашивается, как отнели на это ученики? Да никак. Как-дый дрожит за свою кожу.

Корш — сын владельца небольшой мастерской

ректором произошел очень

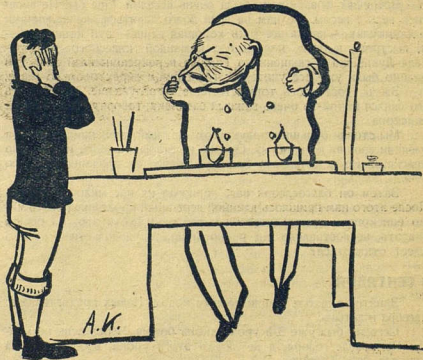
короткий разговор:

Грубер сразу показался мне очень симпатичным. Я чувствую, что мы будем с ним друзьями. Мне все-таки интересно знать, почему родители запрещают ему посещать эти уроки?

18 СЕНТЯБРЯ

Я узнал интересную новость. Отец Грубера — коммунист. В 1927 году, когда было восстание и было убито около 100 рабочих, он был в числе тех, кто демонстрировал около здания судебных установлений, и там был серьезно ранен.

Грубер просил меня все-таки не разглашать этого. Собственно говоря, я и не знаю толком, что такое коммунисты. Если судить по словам учителей, то что-то страшное. Надо познакомиться

А.К.

Извольте немедленно убраться отсюда!

Наказывают у нас за любовь провинности. Героем порки у нас является учитель грамматики Бон, ужасно благочестивый человек, который очень усердно посещает церковь и всякий раз об этом говорит.

5 ОКТЯБРЯ

Заболел Грубер. Он уже в течение нескольких дней не ходит в школу. Обязательно с'езду проводить его в ближайшее воскресенье.

Дома у нас очень уныло и грустно. Отец читает газеты и поругивает правительство. Он социал-демократ, мой отец, и его любимая газета «Арbeiterzeitung». Он рассказывает мне как-то, что является ее подличником уже в течение тридцати лет. Отец заявляет также, что, если бы в власти были социал-демократы, все было бы хорошо. Когда я рассказал об этом однажды Груберу, он усмехнулся. Повидимому, Грубер знает больше, чем говорит.

Моя мама — искусная повариха, и я начинаю замечать, что пища становится скуднее. Неужели уже ощущается безработица?

7 ОКТЯБРЯ

Был наконец у Груберов. Занимают, как и мы, комнату и кухню. Очень опротно. У Петра — грипп. Это несерьезно. Через несколько дней выйдет. Познакомился с отцом Грубера.

Так вот они какие, коммунисты! Я идеал конечно коммунистов, например во время перемойской демонстрации. Но отец всегда неохотно говорит о них, ограничиваясь только указанием, что если бы коммунисты объявлялись с социал-демократами, то было бы очень хорошо для рабочего класса. Я решил проверить это в беседе с Грубером.

Отцу Грубера лет 50. Он высокий и красивый мужчина с небольшой, уже седой бородкой, в очках. Меня он встретил задумчиво, протянул свою большую ладонь, в которой совсем потонула моя. Меня угостили кофе.

— Отец, это тот самый товарищ, о котором я тебе рассказывал, поминишь, Стефан Бергнус. Но он очень мало понимает.

— Ну да, а ты-то почему его не просветил, сынок?

— Я думал, вернее будет, если ты им займешься. И все не выходило как-то.

Мне было несколько неловко вначале, но затем я оправился от смущения. И у нас потекла самая замечательная беседа, из всех, которые я до сих пор когда-либо вел.

Чего-чего мы только ни касались в нашей беседе. Я вынес страшно много. Я узнал совершенно необычайные вещи. У меня теперь только открылись глаза на многие вещи, которых я до сих пор как-то не замечал, хотя видел их вокруг себя. Я вижу, какая глубокая разница существует между положением бедных и богатых, пролетариев и капиталистов. Я начал понимать, отчего кризис; что бог тут не при чем, а вся вина в том общественном строе, при котором мы живем, когда богатство находится в руках немногих, а массы бедны, им не на что покупать товары и продукты, земли в руках помещиков, машины в руках фабрикантов, вся власть в руках капиталистов, а все хозяйство ведется без всякого плана.

Мне трудно все пересказать. Придется заесть за книжки. Грубер — отец дал мне несколько журналов и номеров газеты «Роте фане». Это — газета коммунистов.

У меня такое ощущение, будто я ужохо от Грубера обновленным. Мне думается, что придется делать выводы из всего того, что я узнал. А вывод такой: надо объявить войну врагам, придется работать над собой и над другими. Вот главный вывод.

12 ОКТЯБРЯ

Я начинаю все видеть в другом свете. Что меня особенно интересует, это — уроки «бога». Наш Ганиш продолжает свирепствовать. Он очень уже сейчас говорит о коммунистах. Я уже понимаю почему. Потому что коммунисты стремятся к освобождению рабочих и к свержению власти капиталов, а попы помогают капиталистам дурчить рабочих. А так как рабочие все больше понимают, что только коммунисты их друзья, то капиталисты очень этим озабочены.

Я например понимаю, почему священник Ганиш, епископ и другие, а также учителя утеняют безработных и советуют им покориться воле господней и уповать на него, вместо того, чтобы бороться за хлеб и за обеспечение.

Так как Грубер не посещает уроков Ганиша, то я взял на себя инициативу.

Сегодня был очередной урок «бога».

Ганиш вступает в класс:

Встаем с мест.

Молитва.

Патер садится. Садимся и мы.

Ганиш открывает дневник. Мы открываем катехизисы. Жду случая или повода. Долго ждать не приходится.

— Бергнус, Стефан. Изволь рассказать урок.

«Вот этого мне и надо» — мелькает в голове. Правда, в первую минуту я как-то опешил от неожиданности, но быстро оправился.

Встаю с места и выпаливаю неожиданно для самого себя очень громко:

— Я урока не приготовил, господи патер.

На Ганища я не решился смотреть, смотрю в сторону.

То-есть... как это не приготовил, Бергнус?... б-болен был? Что случилось с тобой? Заикался стал?

— Нет, господи патер... отвечая совсем спокойно, глядя уже Ганишу прямо в лицо. — Я решил прекратить посещение уроков «закона божьего».

В классе стало совсем тихо.

Ганиш как-то особенно грустно подымается с места. Сходит с кафедры, проходит между скамейками и приближается ко мне. Я сижу на одной из задних парт. Головы учеников поворачиваются ему вслед. Я спокоен.

Вот Ганиш подошел вплотную. Он ходит очень медленно, очевидно обдумывая тактику. Когда же он подошел ко мне, на его лице заиграло даже что-то вроде приветливой улыбки (если это вообще возможно у Ганиша).

— Стефан (это знак особой милости, когда без фамилии), я ослышался наверное, не так ли?

— Нет, господи патер, вы не ослышались. Я решил прекратить посещение ваших уроков, господи патер.

— А нельзя ли знать, почему?

«Ну, думаю, сам прешь на рожен. Получай свое».

А ребята глядят на меня и на Ганиша. Ждут сцены. Так и быть, продолжаю.

— Потому что, господи патер, все то, чему вы нас всех учите, — вздор, чепуха...

— Что-о-о? — раздался звериный рев.

— ...Чепуха, враки, да, враки. Вы туманите на головы чепухой и ложью...

Бедный Ганиш так и покатылся обратно, пятясь задом.

А я точно сорвался с цепи:

— Вы нам толкуете про бога и про ангелов, про ад и рай; вы морочите нам все головы этими выдумками, чтобы принизить нас, рабочих, с нашим бедственным положением, вы хотите, чтобы мы верили в лучшую жизнь на том свете, а покамест покорно и молча сносили эксплуатацию. Вы, капиталисты и попы, устраиваете себе рай на земле...

Впрочем, я не помню в точности, что именно я кричал (а кричал я не своим голосом, прорвался!). Может быть говорил иначе, и даже наверное, что иначе. Но только — об этом же самом. Палил я ужасной скороговоркой.

Но снова нечеловеческий рев прервал меня:

— Вон, негодяй!..

Надо было видеть в эту минуту Ганиша, который уже добрался до своей кафедры. В эту минуту я не мог поручиться, что Ганиша не хватил удар. Что же касается ребят, — те, как мне кажется, были в восторге. Таких вещей Ганишу еще никто не говорил.

Тронуть меня Ганиш почему-то не посмел.

Впрочем, попробуй он меня тронуть!

Конечно я убрался. Вышел я уже вполне спокойный. Как мне сказали потом ученики, урок был сорван. Ганиш ругался все время, как извозчик, трюх избил линейкой, пятерым поставил по колу. Чем они-то виноваты?

16 ОКТЯБРЯ

Не писал ничего в течение нескольких дней. Некогда было. В тот же самый вечер мы с Грубером обсуждали создавшееся положение. Прежде всего я подал официальное заявление, что прекращаю посещение уроков «бога».

Мое повеление должно послужить сигналом и для других. Затем нужно немедленно сколотить пионерскую ячейку. Для этого надо связаться с комсомолом. Затем приступить к изданию пионерского школьного журнала.

Главный огонь — по попам!

Назавтра вызываю меня к директору школы. Тому самому, который ругал вон Грубера за такое же «преступление».

Начинается!

(Продолжение следует)

ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ПИОНЕРИИ

Итак

Мы уверенным шагом
Приходим к своим десяти
Годам.
И под красным флагом
Нам дальше к боям итти.

Мы первыми будем за партами,
А вырастем—
у станков,
Веди нас,
стальная партия
Ленинцев-большевиков!

Мы знаем,
гордимся
и верим,
Что в десятилетии втором
Мы
С мировой пионерией
В социализм
войдем.

И знаем планом вспетую
Второй пятилетки близь,
Войдем со Страной советов
В бесклассовый социализм.

Так мы, пионеры Ледовитого океана, Закавказья, Украины, Казакстана, Туркменистана, Сибирской тайги, Белоруссии, отдыхаем в Арктике, в Крыму

1932 г.

6 МИЛЛИОНОВ

1.000.000
ПИОНЕРОВ
и 60.000
ОКТЯБРЯТ

122.000

Рост

пионер-

организации

4.000

1922 г.

52 ЧЕЛ.

(Продолжение)

Рассказ деткора Шушикова

ГЛАВА IV.

Дорогой Шиповалов попытался у милиционера:

— Как же так, вы защищаете какого-то чуждого инженера, а на колхоз не обращаете внимания?

— Я тебе ничем не могу помочь, от меня требуют выполнения, и я должен выполнять, вот в милиции и поговорить, — отговаривался милиционер.

В милиции он указал Шиповалову стол, за которым сидел дежурный. Шиповалов смело подошел к столу.

— В чем дело? — спросил дежурный.

— Да насчет нашего колхоза!

— Какого колхоза?

«Неужели не знает» — подумал Андрияшка.

— Да пионерский колхоз!

— А-а, ну и что же?

— Отбирают площадь, да еще в трехдневный срок.

— Ну, а ты как же хотел, площадь-то ведь Кубанкину принадлежит. Против закона не пойдешь.

— Бросьте... со своими законами, нет у нас такого закона, чтобы колхозные земли...

Он не договорил, что-то большое подкатилось к горлу и не давало говорить, обидя так сжимала грудь, что навертывались слезы, но Андрияшка крепился.

Когда он шел в милицию, думал: «нажму как следует, растолкую, и конец Кубанкину», но вышло не так.

— Сходи в горсовет, может что и выйдет, — посоветовал дежурный.

Шиповалову стало легче. Он быстро пошел к выходу и на ходу крикнул:

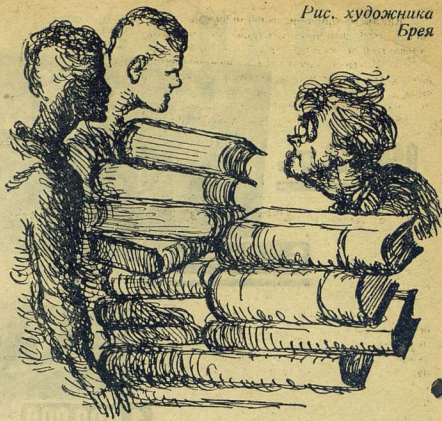
— До свидания!

Шиповалов решил зайти к Клевцову, председателю райбюро пионеров. По дороге встретил секретаря ячейки ВЛКСМ Сухарева.

Против закона не пойдешь...

Рис. художника
Брея

...еле был замечен за кучами книг, папок и бумаг.

— Ну, предколхоз, как у тебя там с курами? — и на лице его заиграла улыбка.

— Плохо, иду сейчас к Клевцову, хотя в трехдневный срок выкинуть наш колхоз, а вы не помогаете. Разрешили, постановили, а теперь...

— Да знаешь, все некогда, но придется подзаняться...

Клевцов решил уладить вопрос с площадью сейчас же.

— Не беспокойся, за нами останется, — говорил он Шиповалову, входя в горсовет.

— Да хоть бы скорей уладить да за дело, — обиженным тоном отвечал Шиповалов.

Председателя горсовета не оказалось — в командировку выбыл.

Заместитель еле был замечен за кучами книг, папок и бумаг. Пять чернышних отражали солнечные лучи, бросая на бумагу красные, синие и зеленые отблески.

Зам медленно поднял лохматые брови, маленькие зеленоватые глаза, покрытые стеклами, уставились на пришельца.

— В чем дело? — и большая нижняя губа его прижалась к верхней.

— Да мы насчет площади пионерколхоза, назо же вопрос уладить?! — при этих словах Клевцов понизил голос и протянул вперед руки.

Заместитель сбросил пепел с папироски ударами ногтя и заговорил:

— Вопрос уже решен, и не стоит вам о площади так беспокоиться. Во-первых, площадь давно обещана Кубанкину и, самое главное, вам никто не позволит разводить кур в центре города.

— Да бросьте вы! — резнул Шиповалов. — Von в Патигорске птичник рядом с Домом советов, а вы тут бузу подымаете!

Заместитель смял и бросил папироску, из нее выпал пепел и, потухая, выбросил из себя последнюю струйку дыма.

Его прищуренные глаза уставились на Шиповалова, разра два зашевелились скулы, и, швырнув книгу на стол, он заржал:

— Кажый молокосос будет здесь ука...

— Не молокосос. Постой, гражданин, он председатель куроводческого пионерского колхоза, — перебил его Клевцов. — Понятно?

Заметно было, как Клевцов покраснел, а брови его опустились и прикрыли глаза.

Шиповалов смотрел на Клевцова, на его руки, досияя сжатые в кулаки, и ему хотелось, чтоб хоть раз Клевцов стукнул «заместителя» по его очкам, через которые таращатся зменные, ехидные газленки.

Какая-то близкая, товарищеская жалость к Клевцову появилась в этот момент. Андрюшка почувствовал, как трясется тело, сжимаются и скрипят зубы. — «Обидно ведь, гадока!»

— В таком случае, если вам разрешит здравотдел, то сходите в отдел городского хозяйства и с ним договаривайтесь. Я говорить с вами на эту тему больше не намерен, — и шелкнув металлической коробкой из-под папирос, он стал закуривать.

— Нет, мы с вами еще будем говорить на эту тему, только в РКИ.

Жара. Безветренно и от этого душно. Раскаляясь, тротуары жгли пятки, и Шиповалов быстро шел, немного подпрыгивая. От жары болела голова. Из носа выступило что-то теплое, скатилось к губам и на них расплослось. Шиповалов вытер губы рукой, на руке осталось большое красное пятно.

— Что с тобой?

Шиповалов отвернулся и, не изменяя голоса, проговорил:

— Ничего... Так! — Капельки одна за другой скатывались на красный галстук, всасывались в него и тут же засыхали.

Клевцов осторожно положил руку на плечо Шиповалова.

— Зачем скрываешь, Андрюшка? Малокровие? Да? Ну конечно так. Через неделю в лагери едем, поправимся. — он на минуту приостановился. — Настоящий большевик! — В голосе его чувствовалась ласка, Андрюшка хорошо понял эту ласку, выраженную только в одном слове «большевик».

— Знаешь, тов. Клевцов, ребята мало помогают, дисциплина в отряде упала, в интернате ребят сбивает Персианов, а Лыков только «трепать» любит. — От ласки Клевцова Шиповалова словно прорвало. Хотел высказать все.

— Ты прав. Я Лыкова вызываю на заседание райкома. Возьми вот платок, лицо вытри, — предложил Клевцов. И про себя подумал:

«Необходимо срочно подыскать нового вожакого».

Отдел «ГОРКОМХОЗА».

Клевцов постучал в двери, обитые объявлениями, плакатами и какими-то постановлениями.

— Можно, — раздался хриплый, удушливый голос.

— Опять не будет дела, — вслух произнес Шиповалов. Клевцов улыбнулся.

Вошли. Пред. горкомхоза стоял, закинув одну ногу за другую, опираясь на спинку кресла. Курчавые волосы его спускались низко, закрывая воротник рубашки, борода была похожа на козлиную.

— Вы насчет площадки? — спросил заведующий Коротков.

— Да, да! — поспешил Клевцов.

— Т-а-ак... Он подумал... Да... это дело зависит от нас... Опять подумал.

— Но только вы сперва вдумайтесь. Разве можно допустить такую глупость, чтобы из-за какой-то детской забавы обижать специалистов, которых у нас так мало, так мало. — И Коротков отошел от кресла, заложив руки в карманы.

— Слушай, Коротков, ты партиз. Да ты знаешь, кто так рассуждает. Тебя пионеры просят, ты понимаешь! Какого же чорта ты бузу трешь?!

— Ну ладно, придется вам сходить еще в земотдел, узнать...

— Коротков, из-за вашего бюрократизма нам бегать не стоит, ты дай себе заключение. Понимаешь?!

— Не могу, никак не могу. Так можно обидеть инженера!

— Эх, а пионерскую организацию вы не обижаете?

— Что мне ваша организация? По крайней мере, если Кубанкин уйдет, нужно искать другого инженера, а где найдешь?

— В таком случае пошли, Шиповалов. В райкоме ВКП(б) вопрос будет решен.

Дверь быстро хлопнула. Отлетело объявление, покружилось и осторожно опустилось на землю, а на нем было написано: «Простите при входе стучать в дверь». Клевцов шагнул, и бумажка под сапогом смялась.

— Вишь, бюрократ, боится прямо писать — «Без спроса не входить». И на лице Клевцова появилась насмешливая улыбка.

Эту ночь в курятнике не горел свет. Сарай сливался с темнотой ночи. В нем никто не дежурил.

Кругом тихо, ни ветра, ни писка, ни разговора.

Чу! Из-за угла послышался равномерный топот копыт. Не то скрип, не то стук. Скоро три пары лошадей с передком от брычки подвинули к курятнику, а сзади волоклись два длинных бревна.

— Начивайте! Только как можно тише, — проговорил Кубанкин и тихой, осторожной походкой пошел по площадке.

Пред. горкомхоза стоял, закинув одну ногу за другую, опираясь на спинку кресла.

С переулка дунул ветер, затрещали листья, заскрипели стволы. Черной лавой по небу двигались тучи. Изредка моргнет звездочка и скроется, — застыдятся.

Часто Шиповалов ходил проверять колхоз, и сегодня он решил проверить, когда узнал, что дежурит Петька Сизов.

— Ничего парня, а все же вполне надежный.

Осторожно подошел к вешалке, снял картуз, но не успел выйти за дверь, как его окликнул Кукуня:

— Андрюшка, ты куда?

— Колхоз проверить!!

Кукуня смолк, Шиповалов скрылся за дверью. Вдруг, как кошка, Кукуня вскочил на подоконник и нырнул в темноту ночи.

Осторожно, чтобы не вспугнуть соседних собак, пробрался Шиповалов к курятнику.

Вот уже площадку. Вдруг блеснул свет, и Шиповалов на секунду увидел лицо Кубанкина. Свет потух. И все исчезло. Шиповалов замер на месте. Стоял долго. Чувствовал, как трясется тело, как сильно билось сердце. Вдох, как стон, вырвался из груди.

В темноте раздавались фырканы лошадей, нежный хруст травы. «Ах, чорт».

Послышались шаги, и рядом чей-то незнакомый голос командовал:

— Поддавай!

Шиповалов отскочил, трава зашелестела.

— Ты-... — раздался вслед, и между ног Шиповалова проскочил обломок кирпича.

— Собака! Не полаг!

«Бежать в милицию, не успеешь» — подумал Шиповалов.

Вдруг раздался треск, стук, и сарай свинулся с места. Цыплята разразились необычайным писком.

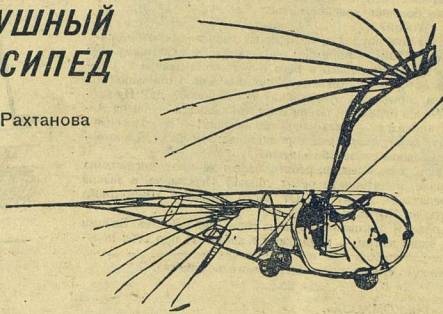
(Продолжение следует)

Летатлин

ВОЗДУШНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

Очерк И. Рахтанова

Высокий человек стоял на маленькой сцене. Зал был переполнен. Высокий человек не был актером, он не пел, не читал, не играл на скрипке. У него были красивые руки мастера.

Над публикой колыхалась широкая птица. Она простерла крылья над стульями, и было непонятно, как попала она сюда, как влетела она в этот тесный зал.

Но птица была не покрыта. Это был скелет, но скелет живой. Вероятно это было ископаемое.

Высокий человек на сцене говорил:

— Расчеты? Только пусть товарищи инженеры не обижаются на меня. Вы спрашивали ворону, по каким расчетам у нее крыло?

В зале засмеялся, кто-то хлопнул.

— Вы спрашивали, почему она летает,— продолжал высокий человек. — Нет? И напрано. Я был матросом. Чайки летели за нашей кормой. И не уставали. Три дня летели и все не уставали. Был шторм, ветер доходил до огромных баллов, а им хоть бы что, летят и не устают почтенные птицы.

И вот этот высокий человек захотел лететь, как чайка, как птица.

Зовут его Владимир Евграфович Татлин, а ту птицу, что простерла крылья над залом, — «Летатлин».

Кто же он такой и почему зал клуба писателей 5 апреля 1932 года был так переполнен?

Татлин — великий художник. Можно сказать, что он основатель всей современной архитектуры, живописи и скульптуры. Если скажете так, то не очень ошибетесь. В Германии, в Дюсселе, есть целая группа художников, которые горятся тем, что называют себя в честь Татлина — татлинстами. У нас нет почти ни одного художника, который бы не знал Татлина.

В октябрьские и майские дни, когда площади украшаются лозунгами и плакатами, все художники вспоминают Татлина. Они расставляют по городу спирали, взлетающие вверх, вертушки, означющие восхождение нового класса. Первую такую вертушку изобрел Татлин. Она называлась: «Проект памятника III интернационалу». Но ее не построили. Время тогда было тревожное — Юденич наступал на Ленинград, а вертушка должна была быть построена из новых строительных материалов — стекла, бетона и железа. Имя Татлина стало толчком, но сам Татлин однажды исчез. Он пропал на десять лет. Его не было слышно.

Уже к необыкновенным вертушкам привыкли. Ежегодно они появлялись на площадях больших городов.

А Татлин в это время работал. Он занимался необычным для художника делом — он потрошил антов, уток, чаек, ласточек, воробьев. Изучал крылья.

Птицы устроены совершенное аэропланом. Они — пластической конструкции, а аэроплан — жесткой. У птиц — живые, мягкие крылья, а у аэропланов — мертвые, жесткие.

И вот тогда Татлин решил построить такой же аппарат, как птица. Живой. Чтобы не гигантская сила мотора подымала нас, а собственная мускульная человеческая сила.

Десять лет проработал над аппаратом Татлин. Деньги на сооружение дал Наркомпрос — отдел Главикульта. Тут знали Татлина. Он обещал:

— Я сделаю вещь, ну, не хуже Бенеры. И действительно, птица, что висит над публикой, живая. Не менее живая, чем Бенера Милосская. Только она может еще полететь и понести на себе человека, а Бенера никогда не летала. Она была древнеримская богиня, и ей молились. Птице же Татлина молиться никто не будет, ей будут пользоваться.

Но полетит ли она?

Это вопрос.

И если полетит, то как себя в ней будет чувствовать пассажир? Татлин отвечает на это прямо.

Пассажира, как в Юнкерсе, т. е. человека скучающего, сидящего в кожаном кресле и большого воздушную болезнью, в летатлине не будет.

Прежде всего в летатлине нет места для кожаного кресла. Кресло будет очень много, а летатлин — очень легкая птица. Поставить в летатлин кресло так же нелепо, как

поставить кресло на крылья летающей птицы.

Человек в летатлине будет лежать в позе пловца. И управлять полетом. Он будет работать руками и ногами, как уже работает при плавании.

Это и будет воздушное плавание. И силы на это плавание нужно будет расходовать не больше, чем на простое.

Но полетит ли?

Дождь!

Сейчас готовы три модели. Две покрыты шелком. Третью, которую я видел, скелет. Модели скоро испытают.

— Поставят на ветер,— как говорит Татлин.

Испытать обещал летчик Чухновский. Не один Чухновский приходил к Татлину. К нему приходили люди в лиловых пальто и в серых, как небо, шляпах. Но их всегда ждал ответ Татлина:

— Найд, профессор Татлин ист нихт цу хаузе. Эр шапфит!

Он отвечал так потому, что изобретение его принадлежит пролетариату.

Когда этот очерк был написан, я пошел к Татлину взять фото летатлина для «Пионера».

Татлин рассказал мне тогда:

— Летать птицы учатся с детства, и люди также должны этому учиться. Когда у нас будут делать столько же летатлинов, сколько сейчас делают венских (гнутых) стульев, тогда ребятам придется учиться летать лет с восьми. Этот человеческий возраст примерно соответствует птичьим двум неделям. Во всех школах будут уроки летания, потому что летать человеку тогда будет так же необходимо, как сейчас ходить.

Вот какое чудесное время обещает Татлин.

1) Нет, профессора Татлина нет дома. Он гуляет.

СЕРГЕЙ КОЛБАСЬЕВ

Этим летом из Японии в СССР вернулся Е. С. Гернет, сотрудник Совгосплота, моряк в прошлом. В Токио он издал небольшую книжку в голубой обложке. Название ее «Ледяные лишай», ползаголовок — «Новая ленинковая теория, общедоступно изложенная».

Бронтозавр

Эта книжка и есть начало.

Выглядит она очень скромно. На первой же странице автор признается, что он не ученый геолог. Почему, не будучи квалифицированным специалистом, он взялся за такой труд? Потому что, по глубокому его убеждению, ему удалось разрешить еще никем не разрешенный вопрос о причинах существования миоценового климата в полярных областях и о происхождении ледниковой эпохи.

Все это звучит в достаточной степени сухо, но на последних страницах его спокойного научного исследования развивается совершенно неожиданная сюжетная пружина. Я не хочу портить хорошей книжки, а потому в своем упрощенном исследовании постараюсь сохранить ее последовательность. Лирические отступления я позволю себе лишь в немногих местах.

Рекомендую даже не интересующемуся геологией читателю внимательно отнестись к нижеследующему. Теоретические рассуждения голубой книжки кончатся практическим предложением.

Это — книжка с большими возможностями.

МИОЦЕН

Это — имя не какой-нибудь географической местности, а название последней перед великим наступлением льдов теплой эпохи.

Тогда были отличные времена. Тогдашняя земля действительно выглядела великолепно, и великоление это простиралось до самого крайнего севера.

Было тепло, и теперешний Ледовитый океан не был ледовитым. Вплоть до самого полюса он был чист ото льда, и вплоть до самых берегов его Европа, Азия и Америка были покрыты богатой растительностью.

В Гренландии, сейчас погребенной под сплошной массой тысячеметрового льда, тогда росли дубы, каштаны, виноград и даже вечно зеленые лавголии. На мертвом сейчас Шпицбергене — вязы, тополя и платаны. Климат Гренландии был вроде нашего черноморского, а климат Шпицбергена был таким, какой сейчас в Северной Германии.

Все это выглядит фантастично, но подтверждается вещественными доказательствами — находками остатков ископаемых. Все

это действительно было, но почему-то исчезло.

Каким-то непонятным образом земля остыла, и ее великоленная растительность погибла. На смену нескончаемому лету пришла такая же зима — грозной памяти ледниковая эпоха.

Почему-то весь север оледенел. Половина Европы и Северной Америки стала такой, какова сейчас Гренландия. Лед стоял в сотни и тысячи метров толщиной, перекрыв все холмы, все мелкие неровности почвы. Он выгнал воду из Балтийского моря, до самого дна наполнил его своей толщей. Он дошел до Лондона и до Киева, до сороковой параллели в Соединенных штатах Америки. Дальше, за пределами сплошного оледенения, он гигантскими шапками раскинулся вокруг всех горных цепей, с Альп пополам на Среднюю Европу, с Пиринеев — на теперешнюю Испанию и Францию.

Это было больше, чем зима, — это была смерть. Сейчас нам невозможно представить себе на месте Ленинграда ледяную толщу примерно в десять раз выше Исаакиевского собора, и все-таки так было. Следы этого льда не изгладились до сих пор. Это он отполировал финские скалы и донес валуны до самой черноземной Украины.

Потом он стал, и наступил наш современный, не слишком плохой, но и не слишком хороший климат. Стаял этот лед не

В эпоху миоцена.

Исаакиевский собор и ледники Гренландии

сразу. Существует указание на то, что он несколько раз отступал и потом снова наступал до пределов максимального оледенения, что великая зима не была сплошной, а перебивалась так называемыми межледниковыми эпохами.

Почему же это было? Почему до какого-то момента на всей земле был теплый климат, а потом началось оледенение? Что привело к образованию необъятных ледяных масс? Почему в конце концов лед все-таки сошел и почему после него земля стала хотя и пригодной для жизни, но уже далеко не такой, какой была в миоцене.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Почему реки и даже иные моря зимой замерзают? Ясно: от холода. Проще всего было бы объяснить непонятные перемены климата земли изменениями температуры. Было тепло, был миоцен, стало холодно, наступила ледниковая эпоха.

Но почему было тепло и почему стало холодно? Почему потом опять потеплело?

Когда-то земля была расплавленным шаром и постепенно остыла до нынешнего своего состояния. Все время продолжается ее остывание. Может быть эта потеря внутренней теплоты и вызвала наступление холодов ледниковой эпохи.

Если так, то почему же холод был таким внезапным? Почему ему предшествовал более теплый климат, чем сейчас? Почему впоследствии он так же неожиданно сменился потеплением? Нет, геологич с полной очевидностью установили, что внутренняя теплота земли никакого отношения к ее климату не имеет.

В поисках причин обращались к солнцу. Может быть изменялось количество посылаемого им тепла? Может изменялась земная орбита, а значит и положение земли относительно солнца?

Прямой ответ на возможные последствия таких изменений дает планета Марс, которая отстоит от солнца в полтора раза дальше, чем земля, — никогда земля не могла получать меньше солнечного тепла, чем сейчас получает она. И все-таки земные полюсы сейчас скованы вечным льдом, а полюсы Марса летом освобождаются от него на чисто.

Откинув всяческие небесные соображения, искали причины на самой земле. Думали: в Гренландии был теплый климат. Но ведь можно допустить, что тогда она не была так близко к полюсу, как сейчас, что полюс был где-нибудь совсем в другом месте. Потом земная ось стала перемещаться, теплые страны оказались полярными, и началось оледенение.

Но где же в таком случае был полюс?

К сожалению для этой гипотезы следы теплого ледникового климата обнаружены сплошным кольцом на всех берегах нынешнего Ледовитого океана. Как он мог через них проскочить, неизвестно. Английский геолог Лоутон по этому поводу даже позволил себе легкую иронию, сравнил полюс с красой, сидящей в ловушке.

Нет, в миоцене он был примерно там же, где сейчас, только почему-то не охлаждал окружающие земли. Нет, все попытки объяснить странные перемены земного климата одними температурными условиями явно несостоятельны.

ОБЪЯСНЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ, НО НЕ ДО КОНЦА

Прежде всего, как образуется материковый лед, тот самый, из которого состояли чудовищные массивы ледниковой эпохи и который по-сейчас сотнями тысяч кубических километров перекрывает Гренландию?

Только так: надо, чтобы выпадающая за зиму снег летом не успевал полностью таять. Тогда с каждым годом снега будет скапливаться все больше и больше. Постепенно под давлением верхних слоев он начнет уплотняться и, цементируясь замерзанием просачивающейся сверху воды, превратится в лед.

В тем местах, где в ледниковую эпоху было сплошное оледенение, в наши дни снег не только успевает таять за лето, но даже продвигает это в самом начале лета.

Трицератопс

Мастодонт

Значит в ледниковую эпоху было одно из двух: либо зимой выпадало много больше снега, чем сейчас, либо он летом значительно хуже таял. Иначе говоря, климат был либо влажнее, либо холоднее, чем сейчас, а может быть и то и другое вместе.

Влажность климата и средние температуры сильно зависят от близости моря. Земная поверхность совсем не так постоянна, как это кажется на первый взгляд. берега Скандинавии повышаются чуть не на полтора метра в столетие, а Голландия так же непрерывно опускается. Может быть резкие перемены климата были вызваны перемещениями суши и морей.

Ева ли, потому что особо резких перемещений со времен миоцена видимому не было.

Иногда бывает, что ничтожное действие дает огромный результат, одна спичка зажигает целый лес. Геологи стали искать эту самую спичку, но к сожалению не нашли.

Одно время задумались над Гольфстремом — гигантским теплым течением, идущим из Мексиканского залива и обогревающим всю Европу. Предполагали, что во времена ледниковой эпохи он от Европы вдруг повернул. Как? Очень просто! Допустим, что в то время опустился переишек между Северной и Южной Америкой, и Гольфстрем пошел прямо в Тихий океан.

Это было отлично придумано, но, увы, не подтвердилось. Панамский переишек в ледниковую эпоху отнюдь не опускался,

Такая же печальная судьба постигла теорию о внутреннем море в пустыне Сахаре и о влиянии его на европейский климат. Моря этого в ледниковую эпоху тоже не было.

Кроме того оба эти предположения совсем не объясняли, почему одновременно с Европой оледенела Северная Америка.

Было предложено множество других теорий, но все они по ближайшему рассмотрению

отпадали. Принцип был найден, но точки его приложения отыскать не удалось. Профессор Мункетов, один из крупнейших геологов, сказал прямо: несмотря на большое число предложенных гипотез, причин изменения геологических климатов и в том числе и причин ледниковой эпохи, мы еще не знаем.

Выше — холоднее. Наверху на вышке снег не будет успевать таять и будет лежать

снегонулеву поверхность она встретит на высоте нескольких тысяч метров, если она стоит в полярных областях, то совершенно ясно, что снегонулеву поверхность пересечет ее на гораздо меньшей высоте. Еще ниже эта поверхность окажется над местностями с влажным климатом, где выпадает больше снега. Кроме того ее высота зависит от рельефа земли, — она повышается над невысокими, лишенными снега горами и наоборот опускается над снеговыми вершинами.

Это понятно — ведь бесснежные горы, нагреваясь солнцем, создают восходящие потоки теплого воздуха, а снеговые, напротив того, охлаждают воздух и вызывают дующие вниз холодные ветры.

Кстати: не надо смешивать вполне реальную снеговую линию гор (отделяющую область нетающего снега) с нашей теоретической снегонулеву поверхностью. Снеговая линия конечно — результат существования этой поверхности, но не больше. Высоты ее она вовсе не определяет. На крутых склонах гор снег держится плохо, и снеговая линия проходит определенно выше снегонулеву поверхности. На пологих — снег скапливается, превращается в лед и, сползая дальше в виде ледника, переносит снеговую линию иногда значительно ниже нормальной снегонулеву поверхности, другими словами, как бы ее понижает.

Это теоретическое рассуждение о способностях льда понижать снеговую поверхность голубая книжка продвигает совсем не для красоты. Это первое указание на то, что лед может изменять климат и накапливается там, где прежде для того никаких оснований не было.

Однако пока накопление льда и снега происходит на отдельных горах, никакой опасности нет. Накопившиеся массы будут слишком незначительны, чтобы хоть сколько-нибудь заметно охладить местность. Если же целая система гор или широкие плоскогорья поднимутся выше снеговую поверхность, то может произойти нечто плохое. Нечто вроде того, что уже произошло.

Читайте в следующем номере журнала „Пионер“, как это было.

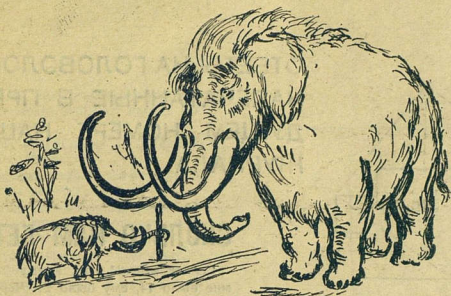

Снегонулеву поверхность

РЕБЯТА!

В десятом номере журнала „Пионер“ будет „книжная полка“, в ней вы узнаете, что нужно читать, какие вышли новые интересные книги.

Редакция.

Мамонт.

ТЕОРИЯ Е. С. ГЕРНЕТА

Голубая книжка дает неожиданное разрешение вопроса. Не только неожиданное, но на первый взгляд даже нелепое.

Лед не следствие холода, а его причина. Не охлаждение климата вызвало появление льдов, а наоборот лед создал климат ледниковой эпохи. Не потепление было причиной исчезновения льдов, а обстоятельства, вызванные к жизни самими льдами.

Выходит так, будто лед способен делать совершенно противоположные вещи. Мало того, он будто бы самостоятельно зарождается и так же непонятно исчезает. Есть нечто покачать головой.

И все-таки это верно.

Нормальный климат нашей планеты — миоценовый, вечного льда у полюсов нам иметь не полагается, — таков первый тезис голубой книжки. Тезис этот особенно доказывать не приходится, он уже доказан многими учеными. Больше того, он доказан примером Марса.

Значит, полярные льды — ненормальность. Льды ледниковой эпохи тем более. Как же они в конце концов образовались? Е. С. Гернет утверждает: без всякого предварительного изменения климата началось образование льдов и наступила ледниковая эпоха.

Здесь приходится спорить. Как мог лед зародиться сам по себе, да вдобавок в теплом миocene? Оказывается, мог. Не сам по себе конечно, но довольно просто. Тут-то и начинается самое главное.

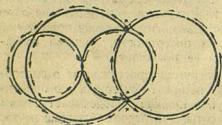
Возьмем самую обыкновенную вышку для прыжков с высоты в воду. Состоит она из нескольких площадок — одна над другой. При достаточном воображении можно представить себе эту вышку высотой в несколько километров. Чем выше по ней поднимаешься, тем будет холоднее, — это старая истина. На каком бы месте земного шара эта вышка ни стояла, все равно на ее верхние площадки будет выпадать снег.

Клуб Сообразительных Ребят

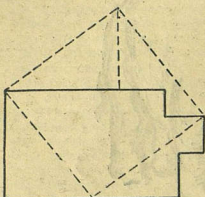
Ребята, шлите ответы.
Ребята! Проверьте свои решения

ПОМЕЩИКИ И ЕГО КРЕПОСТНЫЕ

Крестьяне обошли правило очень просто: косили траву, пилили дрова и молили зерно.

Вот как надо очертить
круги одним
росчерком пера

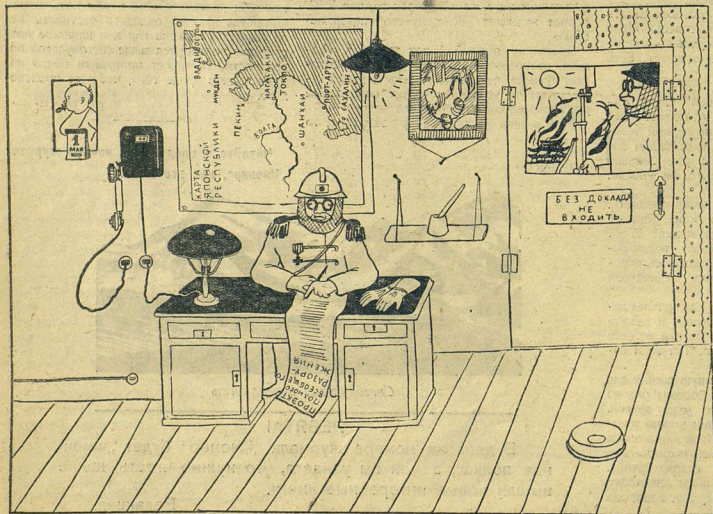

ОТВЕТЫ НА ГОЛОВОЛОМКИ,
НАПЕЧАТАННЫЕ В ПРЕДЫДУЩЕМ
НОМЕРЕ НАШЕГО
ЖУРНАЛА

СКОЛЬКО НАМ ЛЕТ?

Сейчас мне 21 год, а ему 28. Когда мне было 14, ему было 21. Через 7 лет мне будет 28, а ему 35. В общем, в сумме наши лета составят 63.

ХУДОЖНИК - ПУТАНИК

В редакцию ребята доставили оригинальный рисунок. Смотрите — разве так устроен телефон, как изобразил художник? А как стол стоит?

Очень много несуразностей в рисунке.

Один из членов клуба сообразительных ребят нашел больше десяти. Не можете ли вы указать на другие несуразности?

Клуб Сообразительных Ребяток

Ежедневно по телеграфным проводам стучатся тревожные вести от наших немецких товарищей:

— Фашисты разгромили пионерскую организацию в Пруссии.

— В Экатсберге запрещено на улицах носить красные галстуки.

— За участие в распространении антиоенных прокламаций полиция арестовала группу пионеров.

Вполне своевременно редакция нашего журнала обратилась с просьбой к одному немецкому автору написать подробный очерк о жизни и борьбе пионеров Германии, о том зверском преследовании, какому подвергаются наши товарищи.

Автор дал согласие.

Мы ждали рассказа для этого номера, но автор... подвел.

— Вот тебе и немецкая аккуратность! — возмущался секретарь редакции.

Секретарь зря кипятился, вскоре почта принесла пакет с берлинским штампом.

— Ура! — радостно закричал секретарь редакции. — Рассказ есть!

Секретарь торжественно распечатал конверт.

— Рисунок! — уныло воскликнул он, — а где же рассказ?

Секретарь зашел в клуб сообразительных ребят.

— Товарищи, объясните мне, пожалуйста, в чем тут заговоздка?

Сеня Х¹⁾ взял рисунок, повертел, что-то таинственно записал и глухо простонал:

— Вы ждете из Берлина рассказ? Вы его не получите. С автором стряслась беда.

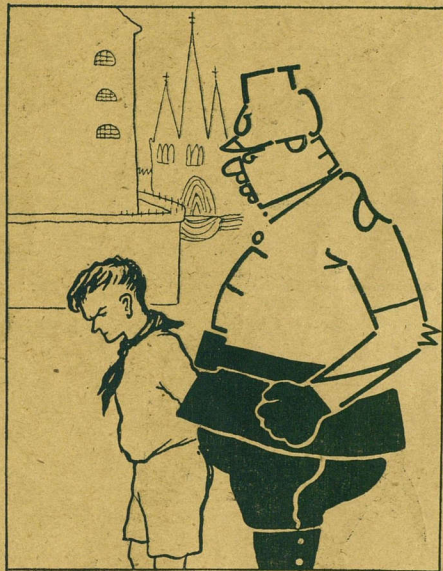
— Типун тебе на язык, — обозлился секретарь редакции, — не каркай. Не можем же мы без рассказа выпустить очередной номер.

Сеня продолжал:

— Этот рисунок, надо думать, при- слали его товарищи. Вот в нем-то я и нашел ответ на все ваши догадки. Скажи, — обратился он к взволнованному секретарию, — его зовут... (он назвал имя автора). Правильно? Больше я ничего не могу добавить.

Что же случилось с автором, почему он не прислал рассказ?

¹⁾ Сеня не желает, чтобы всем так просто стала известна его фамилия. Пусть ребята угадают: первое — часть лица, а второе — животное. Просьбу Сени удовлетворим.

НАПИШИТЕ СТИХИ

Ребята! Примите заказ. Напишите стихотворение. Рифмы готовы, вот они:

- рождения рожденья
- вена рожденья
- пенья Москве
- большевка планов
- машины голове
- поля Ульянов
- сына рек
- земля громада
- тенью человек
- дождем надо

Ребята! Есть у вас в отряде конкурсы? Вызовите их на творческое соревнование, пусть напишут и вашему стихотворению музыку.

КАКОЙ ГОРОД?

Предлагается в каждой клетке провести дополнительно по две черточки таким образом, чтобы получились буквы. Чередуя ход короля с ходом коня, надо прочесть название города.

$$12 : 2 = 7.$$

Как можно разделить 12 на две части, чтобы в каждой было по 7?

└		┐
└	┌	
└	┌	—

Цена 20 коп.

